

18+

Роман Мухомор

**ГОРОД
МЕРТВОЙ
НОЧИ**

Владимир Мухин
Город мертвой ночи

«Издательские решения»

Мухин В.

Город мертвой ночи / В. Мухин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937002-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Ночной банкомат, одержимый демонами. Призраки
и потусторонние голоса. Даже закрывшись в квартире, нельзя сбежать
от кошмара. Ожившая женщина без головы. Монстр, поедающий дома.
Падающие с неба белые лампы. Откуда все это в небольшом городе? И как
вернуть назад былую реальность...

ISBN 978-5-44-937002-0

© Мухин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Чёрный, чёртов банкомат	6
Глава 2. Лишние мозги	13
Глава 3. Где мои деньги!?	21
Глава 4. Пыль...	28
Глава 5. Спокойный коллектив	35
Глава 6. Суицид бар	43
Глава 7. Замечательный сосед	50
Глава 8. Город мертвой ночи	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Город мертвой ночи

Владимир Мухин

Дизайнер обложки Татьяна Михаль

© Владимир Мухин, 2018

© Татьяна Михаль, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-7002-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда ночь пришла в этот город, она уже была больна. Без мед. помощи ее не приняли ни в одну больницу. Она умирала в страшных мучениях. Ее труп покрыл все кругом... И теперь этот город – Город мертвой ночи.

(с) Пластилиновый человек

Глава 1. Чёрный, чёртов банкомат

Поздняя осень обладает редким свойством – навевать страх и ужас на все живое. Не зря именно в эту пору на Западе принято праздновать Хэллоуин с его зловещими нарядами, масками и черными ритуалами.

Когда природа постепенно умирает, растворяясь в ледяном дожде, к сердцу подкрадывается тяжелая депрессия.

Уровень солнца и радости в крови постепенно снижается. А желание прогуляться с крыши своего панельного дома многократно растет.

Апофеозом годичного мрака выступает ноябрь. Когда все ветки деревьев превращаются в черные кости. Лужи на улицах трансформируются в чьи-то полные скорбью глаза. Ветер похож на плач тех, кому не суждено было родиться.

Все это обрушивается на человеческую психику на протяжении длинных, рутинных недель. И ничего нельзя с этим поделать, исправить или поменять.

Дыхание тяжелого ноября чувствовали без исключения все жители областного центра. К их числу относился и Сергей Максимов, который проживал в крохотной однушке на окраине спального района.

Являясь стандартным офисным клерком, он не особо-то верил в мистику. Но вот в осеннюю депрессию ему верилось более чем охотно. Потому что он испытывал ее на себе вот уже второй месяц.

Ему не хотелось ее побеждать, словно она стала дополнительным органом в слегка размягченном сидячей работой теле.

Молодой мужчина, закончивший институт не более четырех лет назад, не хотел готовить еду. Он не изъявлял желания убираться в «съёмной помойке», которая по совместительству являлась квартирой.

Он не хотел разбираться в своей личной жизни, которой не было. И явно не хотел ходить на работу. Правда, от последнего было никуда не деться.

Хотя, сегодня и от уборки квартиры тоже было, скорее всего, не сбежать. Ведь хозяйка хрущевской недвижимости Лидия Леоновна прибыла с проверкой в самый разгар ноябрьского вечера.

И эта проверка дала не утешительные результаты. Так что теперь Сергею придется навести небольшой «марафет», а иначе, ему предстоит сменить образную помойку на вполне конкретную.

Более выгодного предложения не найти. Квартиры сейчас почти все сданы студентам. Поэтому за убежище Лидии Леоновны предстоит держаться, как за последний рубеж обороны.

Понимая это, Сергей сидел за компьютером, открывая сайты финансовой тематики с графиками и деловыми картинками. Он пытался создать вокруг себя ауру занятого человека. Но это у него не особо то получалось.

Хозяйка квартиры, как настоящий призрак, притаилась позади него, сидя на старомодном кресле с деревянными подлокотниками, которое располагалось на синеватом ковре времен перестройки.

– Нет, я все понимаю. Молодой. Надо деньги зарабатывать. Отдыхать некогда. Балагурить некогда. Но свои обязанности тоже выполнять надо. А, Сереж? Или я не правильно говорю? – Заявляла женщина, практически превратившаяся в старуху.

На ней был какой-то наряд наподобие водолазки с идиотским воротником, который неприятно обтягивал ее тучную фигуру.

А рыжеватые волосы, зачем-то закрученные с помощью локона, делали из нее настоящую сумасшедшую ведьму, вырвавшуюся из американских психологических триллеров.

К счастью, Сергей не видел всего этого, что давало ему силы вести себя с большой долей спокойствия.

– Вы абсолютно правы. Но я в третий раз повторяю, что я все сделаю, – ответил Сергей как можно более убедительно.

– И в ванной тоже порядок будет? – Прищурилась Лидия Леоновна.

– В ванной особенно.

– А когда точно?

Очевидно, сидящая на поскрипывающем кресле пенсионерка хотела, чтобы квартирант принялся убираться прямо сейчас. Тогда бы она смогла как следует поучить его жизни и навыкам «профессионального клининга».

Только сам виновник беспорядка не слишком-то жаждал подобного... Вся его «политическая мощь» была направлена на борьбу с возможным унижением.

– В любое время, только не сейчас. Мне надо работать, – Сергей с деловым видом открыл Яндекс. Новости, где была опубликована статья про закрытие очередного московского банка.

– Хорошо. Хорошо...

Пожилая женщина посмотрела в окно. Несмотря на то, что было чуть больше семи вечера, стояла довольно плотная, тяжёлая ночь. Она покрывала весь город, смешиваясь с бесконечными лужами и грязью.

– Я вот вообще, зачем пришла, – с «новой строчки» начала Лидия Леоновна. – Ты деньги за квартиру приготовил, Серёжа?

Сергей вздрогнул, как будто получил удар током. Что делать? Какое сегодня число? Что? Точно! Ровно три дня с того момента, как он должен был оплатить жильё.

Он как обычно забыл это сделать. И любые отговорки теперь вызовут скандал. Конечно, можно было сделать вид, что все нормально. Но у Сергея в кошельке болтались несчастные пятьсот рублей. Этого было катастрофически мало.

А любые электронные переводы для хозяйки недвижимости представлялись настоящим ночным кошмаром.

– Да... Я, конечно, все подготовил, – деловито кивнул Сергей. – Но я решил, что в этом месяце лучше перевести вам на карту. У вас же есть карта, куда вы получаете зарплату или пенсию? Дайте ее номер. И я хоть сейчас все сделаю.

– Номер? – Фыркнула хозяйка, положив ногу на ногу. – Мне помнится, Серёжа, мы договаривались, что ты будешь отдавать в руки. Я ваши электрические переводы не понимаю. И понимать отказываюсь!

– Отлично, – мужчина изобразил поддельную радость. – Тогда вы можете зайти ко мне завтра. Или я заскочу к вам после работы. И я передам всю сумму без сдачи, как вы любите. В руки.

Лидия Леоновна резко поднялась с кресла. Парень ощутил неприятное предчувствие в области желудка. И это предчувствие его явно не обмануло.

– А вот давай, Серёженька, только без этого!?! – Женщина пошла по комнате, ожесточенно жестикулируя. Правда, внимание квартиранта это все равно не привлекло.

– Я сдаю тебе эту уютную квартиру уже больше года. И за это время ты так и не изволил научиться нормально себя вести! То ты забываешь заплатить. То у тебя денег нет. То стол журнальный, дорогой разбил. Унитаз, извините за выражение, так мыть и не научился. А теперь придумал дурить меня своими интернетами!?

Сергей молчал. После напряженного рабочего дня и толчеи в темной, пропитанной потом маршрутке, у него просто не было сил на бессмысленные споры со старой бабкой, которая по размерам своего наглого носа могла обогнать любого Пиноккио.

– Я сказала что, буду получать день на руки! Значит, это не обсуждается! Что это за царапина на шкафу? – Она на некоторое время замолчала, изучая дверь старомодной мебели. –

В общем, так, милый друг! Или ты платишь сейчас, как положено. Или я выставлю тебя отсюда с милицией. Мое терпение, тоже знаешь, не вечное!

Сергей встал из-за компьютера. Его тело напряглось, будто в него вставили жесткую пружину. Желание разнести в хлам ужасную, мрачную квартиру с отклеивающимися обоями буквально зашкаливало. Но в последний момент, он смог себя пересилить, избежав скоропостижного погрома или жуткого скандала.

– Господи! Я только что пришел с работы. Неужели мне нельзя как-то отложить этот вопрос до завтра, Лидия Леоновна?? Или вам так принципиально важно, чтобы я достал эти чертовы деньги прямо сейчас?

– Мне так прям принципиально важно, чтобы ты, Серёжа, взял и достал деньги сейчас. Изволь хоть раз повести себя по-мужски!

Ох уж эти замашки сумасшедших сексистов. Причем тут пол человека и оплата проклятой квартиры... Но делать было нечего. Старуха с нелепой стрижкой не отстанет от него просто так. И он это прекрасно знал.

– Вот мне бросить все и идти искать банкомат, чтобы снять вам деньги? Так! Я правильно понимаю?? – В последний раз воскликнул парень.

– Правильно. Еще как правильно! На ровесников своих кричать будешь! – Нахмурилась пенсионерка. – Иди и принеси то, что должен... А я пока квартиру покараулю. Тут идти то два шага от силы. По всему городу эти «банкиры» натканы. Больше разговору, чем дела...

Измерив пенсионерку взглядом, мужчина пришёл к выводу, что она на целую голову его ниже. Ему вспомнилось выражение про размер и вонючесть отдельных насекомых...

Еле сдержавшись, чтобы не произнести это вслух, он направился к вешалке, где стал судорожно одеваться, будто опаздывая на важный поезд или самолет.

– Во, правильно. Так бы и сразу. А то – тут забыл, там – потерял. Так жизнь и проходит. Пунктуальность, она должна быть у человека. Ее воспитывать надо. И вообще, я ж тебя не в тайгу отправляю, а на свежий воздух. Чего бояться? Не убежит твой интернет или что там у тебя. А я посижу пока, посмотрю. Телевизор может, включу. Пульт-то хоть еще не сломал? Нет... Ну ладно. Иди. Иди, только не долго. А то мне тоже надо скоро ехать, пока автобусы ходить не перестали...

Все время пока Сергей одевался, хозяйка бубнила, как строительный перфоратор, работающий за стеной соседа.

Это жутко раздражало и выбивало из равновесия. К горлу подступало отчаяние вместе со злобой. Но надо было сдерживать себя. Любой ценой сдерживать.

И чтоб не сорваться, необходимо было как можно быстрее выбраться из проклятой хрущевки. Можно было даже не застегивать куртку. Можно было даже не зашнуровывать ботинки.

А хотя, что? Ботинки и так были на молнии. Отлично. Это сейчас как раз на руку.

Вот уже можно открывать дверь. Наконец-то. Наконец-то проклятый старческий галдеж прекратится. Наконец-то настанет хоть какое-то подобие спокойствия.

Дверь захлопнулась довольно звучно. Даже немного пошло. Хорошо. Пусть она поймет, что её сварливость не будет вечно такой безнаказанной!

Шаги Сергея, будто тяжелые барабаны, отбивали свой темп.

– Бах, Бах, бах, – раздавалось внизу.

– Тах, тах, – отзывалось эхо мрачного подъезда.

Вскоре показался первый этаж. Еще один пролет... Металлическая дверь.

Выйдя на улицу, Сергей сразу ощутил колючие объятия ночи ноября на своей коже. Редкие фонари освещали двор. Но даже припарка клиенту морга была более эффективна, чем их свет.

Небо было похоже на однородную массу. Ни, звезд, ни Луны, ни Месяца. Ни даже проектора от какого-нибудь торгового центра.

– Черт, темно как в заднице... В старой заднице Лидии Леоновны, – ухмыльнулся Сергей, поднимая воротник болоньевой куртки.

Рука нащупала в кармане прямоугольный пластик. Ветер неприятно ударил в лицо влажным воздухом. Осматриваясь по сторонам, будто находясь здесь впервые, молодой мужчина начал свой вынужденный путь.

Пройдя пару десятков метров, Сергей услышал веселые голоса и матерные выкрики. Судя по силуэтам в темноте, это были подростки, шумно распивающие явно не детское шампанское.

– Вот придурки. Куда на фиг смотрят их родители? – Подумал ночной путник. – Я в их годы... – И тут же осекся.

Надо было разобраться, где именно находится ближайший банкомат. Конечно же, в продуктивном супермаркете. Но этот супермаркет недавно закрыли на ремонт, вместе с необходимым Сергеем терминалом.

Так, до того огромного торгового центра надо идти минут двадцать. А в переулке за домом устройство вечно зависает. Поэтому все местные предпочитают к нему не прикасаться.

Стоп. Парень остановился, наступив в небольшую, но неприятную лужу. Вроде через дорогу от какого-то учреждения он видел старенький банкомат, к которому вечно подходят «страждущие». Идти не более десяти минут. Можно быстро метнуться, взять проклятые бумажки, а потом целый месяц искать новое жилье. Чтобы никогда в жизни больше не видеть старую, наглую рожу!

Да, Лидия Леоновна надоела Сергею больше, чем любой пареный корнеплод из старой поговорки. Она могла прийти не вовремя, без предупреждения. Для нее не существовало личного пространства, как и личных вещей.

Она никогда не стеснялась говорить то, что думает. А думала она то, что до жути раздражало, провоцируя ярость. Но этот поход против воли по ноябрьской распутице точно являлся последней каплей. После которой, чаша терпения напрочь исчерпает свой огромный лимит.

Размышляя в таком направлении, Сергей прошел вперед по улице и преодолел темный переулок. Обычно в похожих дежурят киношные хулиганы. Но в такую погоду на улице был только он: замученный жизнью, работой и Лидией Леоновной неудачник, да стайка подвыпивших подростков. Больше идиотов, как водится, не нашлось.

Проходя очередную подворотню, мужчина заметил, что капли влаги висят на деревьях, не падая вниз. А если смотреть против света фонаря, то видно, как частицы водной пыли парят в воздухе, будто волшебная пыльца.

– Вот какого же хрена так не справедливо? – Подумал рассерженный квартиросъемщик, надевая на голову капюшон. – Где-то люди глотки друг другу из-за воды дерут. А у нас её хоть запейся. Вторую неделю моросит без продыху. Чертов всемирный потоп! Лучше бы уж снег зарядил. Хотя... Типун мне на язык, твою мать.

Чертыхаясь, как престарелый сапожник, он медленно, но верно приближался к заветной цели. На него то и дело пялились окна жилых домов, где были счастливые люди. Настолько счастливые, что им не приходилось сейчас тащиться в поисках идиотского терминала сквозь непроглядную ночь.

Сергей с завистью смотрел на них, ускоряя и ускоряя шаг. В скором времени он прибыл на нужное место. Банкомата здесь не было.

Приготовившись начать материться во весь голос, мужчина взглянул вокруг. Учреждение неизвестного назначения отсутствовало. Точно. Прошел мимо. Надо вернуться назад, и все будет кончено.

Парень пошел обратно. Через пару минут напротив него показалось длинное, трехэтажное здание с мрачными окнами. Оно было обнесено грубым забором из металлических прутьев.

Около забора, у самой обочины росли чопорно стриженные американские клены. Через дорогу от всего этого, в странной бетонной нише одного из домов находился он. Столь вожделенный в эту мокрую ночь банкомат, к которому Сергей кинулся чуть ли вприпрыжку.

На ходу он достал пластиковую карту, чтобы как можно скорее её использовать.

– Хоть бы он работал! Чертова ведьма! Чтоб ты подавилась этими деньгами, – прошипел парень, вставляя в разъем пластик.

Депрессивно-зеленый интерфейс системы пустотело уставился на него. Невольно мужчина взглянул на специальное зеркало. Оно имело вид прямоугольника и предназначалось для того, чтобы своевременно вычислять тех, кто пытается шпионить за вашими манипуляциями с терминалом.

Но никаких «лазутчиков» в блестящем металле не наблюдалось. А вот деревья у странного учреждения почему-то были видны отчетливо, несмотря на скудное наличие света.

Сергей попытался отвести взгляд, не заостряя внимание на том, что мягко говоря, не было целью его визита. Но тут он заметил, как одно из растений повернуло свою крону влево. А затем вправо.

– Ого... – Протянул парень, забыв про деньги и карточку.

В толще черных веток американского клена явно вырисовывалось лицо. Недоброе и не человеческое. Оно смотрело вперед, через трассу. Прямо на стоящего у банкомата Сергея.

– Господи! – Вслух воскликнул Максимов, до последнего надеясь, что ему почудилось.

Тут небольшой ствол превратился в огромную ногу. На этой ноге дерево начало медленно, но верно продвигаться к терминалу для снятия наличности. Оно не шло, не ехало, не летело. Но тем временем, расстояние между ним и мужчиной неумолимо сокращалось.

Что будет, если оно приблизится вплотную? Что будет, когда оно достигнет живого человека? Испытывая странный шок вместе со страхом, парень резко обернулся.

Американский клен стоял на своем месте. Фонари, находящиеся тут же, освещали (в силу своих возможностей) городскую окрестность. Лишь где-то слева наблюдалось потустороннее сияние, льющееся из самого ада.

Сергей инстинктивно закрыл рот рукой. И только тогда понял, что источником странного сияния является отечественная машина, по очертаниям напоминающая «десятку». С явным превышением скорости она пронеслась по небольшой улице, вздымая пыль из водных капель и грязи.

– Вжууухх... – Раздался грубый, протяжный звук.

– Чертова жизнь! Совсем замотался на хрен!

Парень резко повернулся назад к банкомату. У него не было сил ругать себя за разыгравшуюся фантазию. Он просто уткнулся в небольшую клавиатуру, поклявшись не отвлекаться даже на конец света.

«Введите пин код» гласила надпись на экране. Корявые, холодные пальцы сделали это меньше чем за секунду. «Введите ваше имя» отобразилось на ледяном стекле.

– Раньше такого не было... Идиотизм, – прошипел Сергей, вводя необходимые данные.

«Введите номер вашего паспорта» опять загорелось на экране.

– Чертова скотина! Это что розыгрыш? Где я его тебе откопаю?

Мужчина машинально шлёпнул себя по нагрудному карману. Необходимого документа не оказалось. Он с досадой посмотрел на звёзды. Их не было. Лишь иссиня-чёрная масса покрывала небо толстой броней.

– Да как же его, сука...

Парень напрягся так, что почувствовал пульсацию в области затылка. В последнее время он несколько раз регистрировался на порталах, где необходимо указывать свои полные данные. И номер паспорта по этой случайной причине крутился где-то неподалеку, на задворках памяти. Подобная случайность неплохо помогла ему в сложившейся ситуации.

– Так! – Воскликнул Сергей, закусывая язык.

Ощущая скорое приближение развязки, он принялся вводить цифры парами. Так, как они стояли на страничке красной книжицы.

На экране загорелся зелёный сигнал, подтверждающий успешность действия. «Введите номер вашего пенсионного счета» вспыхнула новая рисованная табличка.

Сергей сделал полшага назад. Злость твердым мячом для гольфа врезалась в его горло.

– Какого ещё хрена, а? Тебе больше ничего от меня не надо???

«Больше ничего от вас не надо». «Введите номер вашего пенсионного счета».

– Отдай мои деньги, – прошипел Сергей. – Отдай мои деньги, паскуда! – Гораздо громче проорал он.

«Вы не получите свои деньги, так как не ввели необходимые реквизиты».

Тут парень замер, словно его заморозили заживо. Лишь левое плечо немного подергивалось.

Банкомат отвечал на выкрики слишком логично, не системно, не по шаблону. Неужели с ним разговаривает бездушная железяка? Конечно, такое находится за гранью здравого смысла.

Но, несмотря на это, странный, колючий страх пополз по телу Максимова. Ему вдруг почудилось, будто он видит кошмар, и никак не может проснуться. Преодолев холодную дрожь, мужчина приблизился к устройству, наклонившись над светящимся табло.

«Отмена», «отмена», «отмена», «сброс», «сброс», «сброс». Принялись молча нажимать вконец замёрзшие руки. Правда, это не принесло ощутимого результата.

– Да что ж это такое? – Произнес Сергей. Он пытался говорить как можно более неприужденно, чтобы выбраться из той сети мурашек, которая стягивала его кожу.

Экран банкомата неожиданно погас. Его черный квадрат молча глядел на парня.

– Вот так-то лучше... Он просто сломался к чертовой матери! Отсюда и вся хренотень... Ничего, тогда заберу карту завтра. Надо дома позвонить будет.

Чувствуя хоть какую-то смутную логику, Сергей глубоко вздохнул, а потом резко выдохнул. Из его рта вырвался клуб чуть заметного пара.

Мужчина твердо решил убираться отсюда, оставив решение проблемы до светлого времени суток. Он уже напряг мышцы корпуса, чтобы развернуться.

Но тут на экране терминала кое-что показалось. Странный блик, который не был похож на системные помехи.

Понимая, что этого лучше не делать, Сергей наклонил голову. Блик стал более отчётливым.

Через пару секунд уже можно было угадать, что примерно изображено на мониторе. Голова... Очертания головы, похожей на человеческую.

– Боже, – подумал Максимов, но взгляд отрывать не стал.

Постепенно на голове проступили выемки больших глаз, очертания маленького носа, мелкого рта с зубами.

Полученное существо прислонилось к стеклу. Оно было по ту сторону и чем-то напоминало смесь киношного инопланетянина с мистическим демоном.

Рот головы судорожно открывался. Похоже, что она просила о помощи или пыталась предупредить о чем-то.

– Не может быть... Это же не возможно вообще, – Сергей приложил трясущуюся руку к монитору. – Ты там? Как ты туда попал? Кто ты, вообще... Господи-Боже...

Голова начала обретать более явные черты. Она была немного синеватой. Ее зубы отливали железом. А безумные глаза, казалось, находились в панике.

Бесшумный крик странного существа становился все сильнее и сильнее, судя по артикуляции лицевых мышц. Сергей убрал руку, в ужасе пытаясь осознать, что именно с ним происходит.

– Это технари нужны. Они тебя оттуда достанут. Если ты там. Я ничего не сделаю. Я сейчас ничего не сделаю, – лепетал взрослый мужчина голосом пятилетнего ребенка.

Тут, что-то огромное схватило голову, раздавив ее на несколько частей. Какой-то большой монстр в долю секунды сожрал существо, еще недавно молящее о помощи.

Парень вскрикнул. Его вопль отразился от домов, разлетевшись по кварталу. Он зажмурил глаза, чтобы не видеть черной бездны, где обитают адские создания, так бесцеремонно пожирающие друг друга.

В крошечной темноте было не по себе. Сердце отбивало бешеный ритм. В голове крутились ассоциации и догадки, которые просто убивали своим кошмарным содержанием.

Понимая, что так вечно стоять не выйдет, он медленно поднял веки, бросив взгляд на злополучный банкомат.

Никакой черноты там не было. Стандартный интерфейс горел своей неприятной подсветкой.

– Ублюдки! Уроды! Пранкеры чертовы! – Заорал мужчина, глядя по сторонам. – Аха-ха, а-х-ха! Суки! Как я сразу это не понял???

– Чертов розыгрыш для дебилов, так парни? Или кто вы там вообще? Немного света. Манекен. Муляж банкомата, и все. Дело в шляпе. Можно ловить ваш гребанный хайп!

Не тут-то было, уроды! Я вас поймаю. Я ваши камеры мини вам в жопу затолкаю по самый локоть! Мрази! Засужу на хрен. Недоблогеры конченные!

Немного успокоившись, мужчина снова приблизился к монитору. Он прекрасно понимал, что снять деньги ему не удастся.

Поэтому пальцы Максимова снова принялись тереть красную и желтую клавишу, которые означали «сброс» и «отмену».

Результата не было. Поэтому Сергей принялся тщательно осматривать устройство. Нет. Банкомат был настоящим. Это явно не бутафорский муляж, который могли для прикола установить подростки.

Настоящая штука для работы с наличными. Увесистая коробка с логотипами, серийными номерами и контактными данными.

– Ладно, – потеряв лоб, твердо заявил Максимов. – Я просто позвоню и все узнаю. Все, по поводу этой дряни. Еще не так поздно. Номер здесь, над экраном. Просто позвонить. Просто сделать один ублюдский звонок.

Сергей принялся извлекать из кармана увесистый смартфон. Он надеялся хоть как-то исправить ситуацию с помощью звонка в банк.

Прищуриваясь, как от солнечного света, мужчина принялся считывать номер с пластмассового корпуса.

Он не знал, что его действия станут лишь первым шагом на пути к еще большим проблемам.

Глава 2. Лишние мозги

Пока в холодной трубке слышались длительные гудки, Сергей смотрел в разные стороны. Ему хотелось как можно плотнее наладить связь с реальностью, чтобы голос при разговоре с оператором не дрожал.

Неизвестное учреждение стояло на своем месте. Клены вокруг него немного шумели от внезапного порыва ветра.

Дома горели уютными окнами. Машин и прохожих не было. Если бы сейчас пошел снег, то можно было снимать американское кино про Рождество. Настолько все казалось тихим и вконец спокойным.

– Боже мой, и только я один как дебил воюю здесь с сумасшедшим банкоматом, – с грустью подумал Максимов. – Вот что значит родиться под «счастливой звездой».

Он в который раз громко вдохнул, а затем выдохнул. Его сердце постепенно успокаивалось. Кровь все медленнее разливалась по телу, превращаясь из бурной реки в тихое озеро.

– Вас приветствует служба поддержки клиентов, – заявил автоматизированный голос.

Максимов напрягся, готовясь следовать командам электронного парня, который поможет ему прояснить ситуацию.

Вначале, Сергею предстояло нажать тройку, что он, трясаясь от холода и нервного возбуждения, с трудом сделал.

Затем надо было кликнуть по цифре «2». И лишь потом клацнуть в область нуля для связи с живым оператором.

Чуть было, не нажав вместо круглой цифры решетку, мужчина исполнил последний каприз автоответчика. Он даже немного улыбнулся, ожидая, что с ним сейчас будет говорить живой, адекватный человек.

– Здравствуйте. Сотрудник службы поддержки Алла. Как я могу к вам обращаться? – Пропел кукольный голос.

– Господи! Мое спасение! Аллочка, ты мое счастье! – Чуть не выкрикнул Максимов, но сдержав себя, относительно спокойно заявил, – Я Сергей. У меня тут проблема. Проблема с банкоматом. На улице этого, как его... Ахтырского что ли! Помогите, пожалуйста, мне хоть карту забрать!!

Милый голос девушки пообещал помочь. И мужчина принялся во всех деталях рассказывать подробности своего злоключения, не забыв вычеркнуть моменты с галлюцинациями. А иначе, вместо службы поддержки его могли бы связать с местным психиатром.

Оператор задавала наводящие вопросы, уточняла информацию. Некоторые слова она просила даже продиктовать по слогам. И Сергея до боли тронула такая забота.

Ему даже показалось, что ноябрьская мгла стала немного светлее. А воздух вокруг прогрелся от приятного «пения» милой девушки-консультанта.

– Значит, вы отказались вводить номер своего пенсионного счета? – В конце концов, заявила дама.

– Да. Я его и не помню, в общем-то. Это просто сбой. Сбой системы. Обычно там пин код, и все. Можно без проблем снимать. А тут новые команды выскакивают... Мне главное карту вернуть. Вы же меня понимаете?

– То есть, вы отказались выполнить команду банкомата? – Голос девушки звучал менее приветливо. Или Сергею это просто показалось...

– Да. Да отказался! Я же вам десять минут уже объясняю, как это все было. В чем проблема, уточнить надо...

– Вы отказались от выполнения важной команды, Сергей Николаевич Максимов.

– Откуда она знает мое имя? – Подумал он. А потом понял, что перед оператором, скорее всего, есть какая-то база, которая позволяет получать необходимые данные.

– Тем самым, вы сломали дорогостоящее оборудование, которое стоит миллионы рублей! – Девушка явно переходила на вызывающий тон.

– Что? Я??? Я ничего не ломал! Я просто не стал вводить, и все.

– А теперь вы стоите и смотрите на кусок отбитой штукатурки в стене, теребите левой рукой замок синей куртки и думаете, что все обойдётся?

– Откуда вы это знаете, черт возьми!? – Взревел парень. – Вы следите за мной? Где ваша чертова камера!?

Максимов принялся вертеться, словно на нем горела одежда. Он судорожно вращал головой, ощущая странную неловкость, граничащую с пустотой в теле.

Осколками оставшейся логики он понимал, что наблюдение за человеком в наше время легко осуществлять даже в такую мерзкую, темную погоду.

Но что-то потаённое тихонько говорило, что на него смотрит не монитор или объектив, а некий демонический глаз, который точно не отпустит его живым.

– Ты умрёшь здесь, – в подтверждение самых страшных мыслей произнес голос в телефонной трубке. Он был скрипучим, мерзким, холодным. Совсем не похожим на тот райский лепет, которым его недавно приветствовала Алла.

– Отвали от меня! Отвали, зараза! Я просто хочу вернуть чёртову карточку, будь она проклята! Я ничего не хочу плохого... Ничего... Отдайте мне мою карту, чтоб вы там сдохли!

– Твое тело вскроют живьём. Ты будешь подыхать в холодильнике морга! – Не унимался дьявольский вой. – Тебя будут резать на части. Ты захлебнешься теплой кровью.

– Заткнись! Заткнись, гребаный уродец!

– Не надо плакать, когда сдерут кожу. Кровавое мясо будут отделять медленно.

– Нет! Нееэээт! Падла!

Сергей попытался «сбросить вызов», но у него не получалось. Голос явно не принадлежащий живому существу сыпал угрозами и смеялся, как ни в чем не бывало.

Максимов вытаращил глаза. На его лице выступил холодный пот. Он резко замахнулся телефоном, но в последний момент передумал его разбивать, буквально затолкав в глубокий карман.

– Мне полностью плевать, какого хрена тут происходит! Но ты отдашь мне мою конечную карту здесь и сейчас! Иначе я порву тебя голыми руками!!! – Прошипел Сергей, тыкая костлявым пальцем в сторону банкомата.

У него больше не возникало сомнения в том, что эта машина была живой. Место страха постепенно занимала тягучая ярость. Ему было плевать на оставленные сбережения и потраченное время. Это уже было делом чести. Он готов был даже умереть среди грязных луж и «подстреленных», карликовых клёнов. Лишь бы отстоять свою правду любой ценой.

С остервенением атакующего солдата он бросился к «желтоглазому ящику». Первый удар пришелся именно в сам монитор.

Мужчина тут же отдернул руку от резкой боли. Стекло было слишком твёрдым, чтобы безнаказанно колотить его.

Но парень недолго пребывал в растерянности. Что есть силы он начал барабанить по клавиатуре кулаками, сжав пальцы до хруста в суставах.

От ударов что-то периодически вспыхивало и мигало на экране. На всю округу раздавались глухие хлопки. Пара кнопок отделилась от своего основания, упав куда-то на грязный бетон.

И только миниатюрная камера наверху с недоумением глядела на все происходящее. Она фиксировала обстановку, выполняя прямые обязанности. У нее не было юридических, да и фактических полномочий вступать в эту потасовку.

– От-дай! Отдай, тварь! Мо-ю! Мою карту! Сукин сын! Я тебя разворочу на хрен, проститутка ты, конченная! – Периодически выкрикивал Сергей.

Он иногда останавливался, пытаясь оторвать ту или иную часть от банкомата. Потом снова принимался его «избивать». И так длилось до тех пор, пока Максимов не лишился большей части сил, немного придя в себя.

Он недалеко отошел от «заклятого врага». Судя по внешнему виду, серьезных потерь «противник не потерпел».

Все усилия живого человека лишь слегка испортили машину. В остальном же она была исправна и готова к нормальной работе. Правда, не для несчастного Сергея.

– Господи, да что за херня?? – Выдохнул парень. – Как дебил веду себя здесь. Загребут к чертовой матери еще за порчу имущества. Дался мне этот терминал несчастный? Далась мне эта карта с парой десятков косарей деревянными? Другие на пожрать в день столько тратят! А тут душу изводишь за копейки. Валить надо... Домой... Пусть она меня хоть сожрет заживо. Что я могу сделать?? – Сказал Сергей. – Что я могу сделать!?! – Проорал он уже во весь голос.

Максимов посмотрел направо, потом в противоположную сторону. Никого. Пустота черной, городской ночи.

Если бы встретить здесь хотя бы одного живого человека. Хотя бы ту же «десятку» с пьяным «летчиком» за рулем.

Нет. Только он. Он и огромный город, для которого такое мелкое, двуногое существо является песчинкой. Одинокой, неудачливой песчинкой, не умеющей обналичивать честно заработанные деньги.

Коктейль из боли и отчаяния свернулся клубком во рту Сергея. Тот сглотнул эту неприятную массу, стараясь не впадать в бессмысленное, садомазохистское самобичевание.

– Охт. О, о, од-х. Как странно, – раздался глухой, сдавленный голос.

Парень медленно повернул голову, которая до этого смотрела в черноту обрамленную фонарями.

Банкомат горел красным цветом с оттенками чего-то оранжевого. Он медленно переливался, будто внутри него было нечто тягучее и вязкое.

– Как странно. Зачем они приходят ко мне?

Голос исходил со стороны терминала. Не может быть? Он говорил. Как живое существо, как человек.

Сергей ощутил, что его глаза сейчас выпрыгнул из глазниц. Тело стало деревянным. Ноги чуть было не подкосились. А крыши домов начали постепенно качаться под дуновениями осеннего ветра.

– Кто они... – Чуть слышно произнес мужчина.

– Те, кому нужны мои внутренности... Они приходят постоянно. Они режут плоть, чтобы достать оттуда все, что им выгодно. И это больно.

– Какую плоть? Чью плоть?

– Нежную плоть, которая не желает зла...

Максимов прищурил глаза, осматривая банкомат полностью. Под монитором вместо стандартного, металлического постамент, одетого в пластик, находился человеческий торс.

Настоящее, живое тело без груди и пупка квадратной формы. Но отчетливо были видны ребра и белая, трепещущая кожа.

Посередине тела находились глубокие порезы, наскоро заштопанные белыми нитками. Из них сочилась темная, густая кровь, которая тут же застывала, словно капли смолы.

– Ах! – Выдохнул Максимов, падая на колени. Но сдавленный голос ожившего банкомата вернул его в реальность.

– Ты же хочешь вернуть то, что дал? – Медленно протянул он.

– Да... Д-да... – Сергей кивнул головой.

– Так возьми это, пока не зарубцевалось...

Мужчина увидел, что в том месте, куда он недавно погрузил кредитку, была длинная рана. Она не имела шва. И ее стенки были совсем свежими.

Бежать. Надо как можно скорее бежать отсюда, пока еще есть возможность.

Но нет. Вопреки ужасающему чувству, мужчина направился вперед. К этому мутанту, который тяжело вздыхал, будто умирающий от рака человек.

В скором времени Максимов стоял около красного монитора. Его трясущаяся рука потянулась к необходимому месту.

– Что же я творю? Что я творю? Это же бред. Наркотический бред! – Шептал Сергей.

Его кисть медленно раздвинула стенки кожи, которой был оторочен монитор. Она довольно легко зашла вовнутрь, провалившись в клейкую массу.

– Внутренности! Это же его внутренности! – Вспыхнуло в мыслях парня.

Он судорожно дернул рукой, что вызвало глухой крик внутри адской машины. Кончики пальцев нащупали долгожданный прямоугольник.

Через пару попыток карточка была в его руке. Не помня себя от страха, он дернул кисть на себя, резко вырвав ее из недр монстра.

Все вокруг загремело от тяжелого визга. Из раны, служившей приемником для карт, хлынула кровь.

Сергей увидел, что его кожа вместе с карточкой покрыта чем-то черным, липким и довольно однородным.

У парня не было времени гадать, что именно попало на его пальцы. Подсознательно понимая, что смысла оставаться здесь больше нет, он ринулся вперед, в сторону своего дома.

Его хлесткие шаги отдавались эхом от домов. На куртку и спортивные штаны попадали грязные волны луж. Он бежал по проезжей части, забыв о существовании тротуара, как такового. Но это уже было не важно.

Важным сейчас оставалось только одно – очутиться подальше от зловещего банкомата. Потому что все вселенское зло, по ощущениям Сергея, находилось непосредственно в этой электронной (или биологической) установке.

Нам кажется, что мы можем убежать. Далеко. Чтобы нас не нашли. В другой район, город, страну, галактику. Но разве это действительно так? Мы десятилетиями боимся менять ненавистную работу. Какой ещё может быть побег?

Да и вообще. От кого бежать? От себя, от своего страха? От несправедливой судьбы? Будьте реалистами. Это невозможно. А если и возможно, то уж точно не таким простым смертным, как мы...

Именно поэтому Сергею довольно скоро пришлось остановиться, чувствуя ощутимые «схватки» в левом боку. Какое расстояние он преодолел? Квартал? Два квартала? Или может быть целую улицу? Нет никакой разницы.

Ведь он находился вдали от ночного банкомата. Тишина буквально звенела кругом, долбилась в голову мрачными балконами, облезлыми стенами, ржавыми, советскими фонарями.

Мужчина склонился, будто перед ним оказался средневековый правитель. Чуть ли не выплевывая свои лёгкие, он попытался оттереть испачканную правую руку.

На куртке оставались следы черной крови, желчи или что это вообще было? Максимов присел на корточки, погрузив кисть в лужу. Холодная вода, на грани замерзания, проникла щупальцами мороза в самое сердце.

– Ах, ты! Холодно, зараза!

Максимов медленно поднялся. Походкой раненного зверя он заковылял вперед. Поближе к дому, который теперь не казался такой уж помойкой. И подальше от всех идиотских странностей, с которыми ему пришлось столкнуться.

– Какого черта? Я отмороженный псих, – думал Сергей, смотря по сторонам. – Давай на чистоту? Эта сука Леоновна траванула меня какой-то дрянью. Подсыпала, подложила, распылила. Мне как-то плевать. И специально послала из чертовой хаты. Теперь, по вине этой ведьмы, я стал бояться каждого куста, как клиент дурдома.

Хотел снять бабки «с машины», которая на хрен не пашет. Вляпался в какую-то дрянью типа отработанного масла или смазки для подшипников. И теперь валяю домой, ощущая себя полным дебилом.

А старая тварь ещё мне скандал закатил, за то, что так долго. Пусть только попробует. Я точно ей съезжу по харе. И не посмотрю, на ее чертов пенсионный возраст...

Чем больше Сергей вел внутренний диалог, тем больше все становилось на свои места. Говорящие банкоматы, ходячие деревья, демонический оператор. Это все превращалось в плоды воображения.

Реальной была только улица с ее небольшими полосками травы, растущей между дорогой и тротуаром. Она больше не радовала зеленью молодого изумруда. А лишь нагоняла депрессию, валяясь у обочины пучками прогнивших ниток.

Неожиданно Максимов вспомнил, как ещё недавно его совсем ничего не беспокоило. Не удручала осень, не бесила зима. И вообще, все времена года были для него безразличны.

Он снимал квартиру с Валеркой Котовым по прозвищу Валерон. С ним «мутила» отношения сексуальная красавица Марина. А сам он улыбался через каждое слово, как «убитый» марихуаной растаман.

Как же хорошо тогда было забивать на работу и подшучивать над Валероном, который все ещё учился в институте, так как был младше Сергея. Как же классно было приводить домой Марину и успевать пару раз заняться с ней сексом, пока сосед шляется в неизвестном направлении! Как же приятно было чувствовать себя простым, молодым, бесшабашным ублюдком!

И как внезапно все это оборвалось... Валерон закончил свою проклятую учебу, и его направили в Сибирь на очень важную, секретную и конечно высокооплачиваемую работу. Он смеялся и обещал приезжать при первой же возможности. Правда, таких возможностей потом было не очень много...

А Марина? Что Марина? Было ли у них что-нибудь с Мариной, кроме этих вагинальных игр на скрипучем диване? Нет... Могло бы быть? Да, ещё как могло.

Только кое-кто боялся потерять свободу, кое-кто не желал сделать решительного шага вперёд. Кое-кому проще запихнуть руку в недра кровавого монстра, чем просто выразить свои чувства. И этот кое-кто не только Сергей Максимов. Поверьте, не только он...

Да и вообще, что говорить теперь? Когда все рухнуло, само собой схлопнувшись, как когда-то могучий СССР. Что ворошить прошлое, которого теперь уже нет? Надо просто идти на съёмную квартиру, объясняться с ее сварливой хозяйкой. И наконец-то поспать, забыв о чертовой голограмме под названием жизнь.

Только осуществить это было не так-то просто. Улица с одинаковыми домами сорокалетней выдержки не планировала заканчиваться. Редкие деревья у обочины, черные витрины встроенных в первые этажи магазинов, машины, которые стояли прямо на дороге, ожидая своих хозяев. И, конечно же, тусклый, депрессивный свет от фонарей и однородного, ночного неба. Все это будто преследовало Сергея, не позволяя ему выйти из замкнутого круга.

Обдумав, что только возможно, и как следует, пожалев упущенные дни молодости, он робко остановился. Впереди длинное, открытое пространство выстроило коридор из домов и асфальта. Позади то же самое.

Бесконечная улица. Нет. Неужели все произошедшее до этого, было отчасти, или не дай Бог полностью, правдой? По спине Максимова побежали колючие точки. Зачем-то он запустил руку в карман. Там лежала слегка влажная карта. Она была реальной. А это уже неплохой знак.

– Господи, да что за шняга сегодня? – Вслух выкрикнул Сергей, но тут же замолчал.

Он вспомнил, что не свернул в необходимый ему переулок. А значит, скорее всего, он в панике забрел на Дзержинского, которая отличалась своей длинной, за что в народе ее называли не иначе, как колбаса.

– Тьфу ты! Спасибо. Ёб ты!! Кретин! – Мужчина довольно сильно шлёпнул себя по голове.

Проклиная сломанный банкомат, мокрую ночь, работу и Леоновну он медленно поплелся назад, чтобы наконец-то осуществить необходимый поворот, который положит конец странному бреду.

Он шел, не гнушаясь наступать в лужи. Иногда спотыкался и начинал материться. Его шаги были, то судорожно быстрыми, то наоборот слишком спокойными. Вскоре необходимая лазейка между улицами была найдена. Сергей шмыгнул туда, словно кот в щель под забором.

Если по пути сюда этот мелкий, темный переулок ассоциировался с хулиганами и бандитами, то сейчас он больше напоминал последнее пристанище привидений. Казалось, что по темной, лишённой фонарей обочине, бродят толпами забытые мертвецы. Они надеются, что их вспомнят и заберут. Но лекарство от забвения найти очень сложно.

Поддаваясь влиянию таких ассоциаций, Сергей все сильнее ускорял движение. Подсознание просило его перейти на бег, но он как мог, не поддавался, понимая, чем именно чревато такое.

– Может быть, эта дыра тоже бесконечная? – Подумал парень.

Но все оказалось не так печально. Не прошло и двух минут, как он вынырнул на «финишную прямую». Широкая улица с освещенными витринами и более высокими домами. Во дворе одного из таких домов находилось пристанище Сергея. Оставалось пройти несчастную сотню метров. И он напрочь забудет обо всей этой глупой ситуации.

От осознания такого стало немного легче. Ноги пошли чуть быстрее. На сердце как будто отлегло.

Максимов разглядывал троллейбусные провода, которые тянулись между типовыми, каменными столбами. Взгляд скользил по старым пятиэтажкам, смешанным с новостройками, а затем падал на длинную асфальтовую площадку, где в ряд выстроились канализационные люки.

Оставалось совсем немного. Ещё никогда, даже после сумасшедшего рабочего дня, он так страстно не ждал возвращения в тесную, совковую конуру.

Чем дальше шел Сергей, тем сложнее ему было смотреть вперед. Все кругом меркло, расплывалось, терялось из вида. Парень махнул рукой перед глазами, потом совершил движение, будто желал умыться. И только после этого, он понял, что с его лицом ничего не случилось.

– Туман... – Произнес он, не обращая ни к кому. – Чертов туман не даёт смотреть. Откуда он вообще взялся?

Действительно. Пространство кругом медленно, но верно заполнялось туманом. Возможно, он спускался с небес белым покрывалом. Возможно, что он, как и положено такому явлению, выходил из поверхности земли. А возможно, его порождали люки канализации, где творилось явно нечто недоброе.

Довольно быстро Сергей перестал различать провода, траву, ветки на деревьях. Потом скрылись из вида элементы зданий, магазинчики, кусты, бордюры. Лишь очертания немногочисленных деревьев и домов всё ещё виднелись огромными остовами в море водяного дыма.

– Мне по хрену! – По слогам произнес Максимов. – Я уже почти дома! И меня не оставит такая дрянь!

Он ощущал, как снова теряет связь с внешним миром. Ориентиры расплывались, мысли путались. Казалось, что густая пелена даже немного держит его промокшие ноги, мешая совершать шаги.

Создавалось впечатление, что он движется под водой, где каждое действие замедляется в полтора, а то и в два раза.

В придачу к этому белая пелена на черном фоне давила на глаза, вызывая не самые приятные предчувствия.

– Эй, парень! Постой минуту.

За спиной раздался грубый, но довольно тихий голос. Таким тембром обычно говорят старики или больные люди, или страшно представить кто именно.

– Кто здесь?

Сергей остановился, а затем нервно обернулся. Позади него находился немного согбенный мужчина поздних лет с немытыми, короткими волосами и бородой, которой также требовался срочный уход.

На нем была одета черная куртка, напоминающая рабочую робу. На ногах были не по погоде лёгкие кроссовки с тремя полосками.

Бомж. Настоящий, живой бомж в этом странном городском кошмаре. Его появление на секунду обрадовало Сергея, но он тут же прогнал чувство восторга прочь. Ведь в таком тумане даже безобидный, нищий старик может таить угрозу.

– Красивая ночь. В такую ночь гуляют в одиночестве – только неудачники, – проскрипел оборванец.

– Не твое дело! Что надо? – Огрызнулся Сергей.

Он прекрасно понимал, что этот странный тип начнет клянчить деньги. Поэтому парень инстинктивно зажал карман, где бултыхалась какая-то мелочь.

Его и в обычное время бесили вездесущие, городские алкоголики. А сейчас он тем более не хотел вступать в контакт с подобными личностями.

– Туман хороший выдался. Зачерпни мне туману, сынок.

– Какого черта!?

Сергей не понял сути обращения к нему. Но было ясно одно, бомж явно находится не в себе.

И никого вокруг это не трогало. Ведь если ты – приличный человек, не дай Бог сказал не то слово или посмотрел не таким взглядом. То тебя точно занесут в черный список придурков все, кому не лень. А если ты оторвался от общества, то даже самые жуткие выходки твоего отшибленного сознания навряд ли кого-то заденут. Возможно именно поэтому в нашей стране столько бездомных?

– Говорю, зачерпни мне туману... У меня уже никаких возможностей не осталось, – не унимался старик.

К удивлению Сергея, он достал откуда-то из кармана растянутой одежды небольшую, железную кружку, протягивая ее парню.

– Не бойся. Он через металл не укусит. Зачерпни, и побежишь домой, сынок.

– Дебил! Я что похож на психиатра? Отвали от меня! – Взвизгнул Максимов.

– Да. Психиатры. Мне нужны психиатры. Но сначала сделай то, что прошу. И я тебе сделаю после.

Каким-то образом бомж оказался прямо около Сергея. Блестящая, металлическая кружка, которую применяют в своих походах туристы, буквально уткнулась в его живот.

– Давай сюда! Психопат блин!

Сергей был готов пойти на все, лишь бы мрачный старикан оставил его в покое. Мужчина схватил эту скромную посуду и сделал вид, как будто пытается зачерпнуть в нее жидкость.

– Вот! Вот тебе твой гребаный...

Сергей запнулся. Кружка вдруг сильно потяжелела. В ней оказалась странная жидкость, покрытая газообразной оболочкой напоминающей дым.

– Это как вообще??? – Выдохнул парень.

– Дай сюда, малец!

Бомж буквально выхватил кружку из рук ночного путника. Будто алкоголик, наконец-то нашедший водку, он поднес посуду к губам. Затем жадно выпил все до последней капли, сделав рукой взмах направо. Кружка со звоном укатилась, ударившись о тротуарную плитку.

– Забористый. Такой и должен быть постоянно.

– Аг-га... Я пойду.

Страх постепенно пробирался в душу Сергея. Он из последних сил боролся с желанием броситься прочь. В это время одна сторона головы старика начала пульсировать, изменяясь и трансформируясь странным образом.

Небольшие бугорки, то появлялись, то исчезали, будто под кожей kloкотало нечто мягкое или даже жидкое.

Сергей сделал шаг назад. Потом ещё и ещё. Он заметил, что кожа под волосами бездомного треснула. И откуда вырвалось небольшое количество красной массы. Такое бывает, когда в голову стреляют из пистолета. Сергей не вольно вскрикнул, не в силах сдержать эмоции.

– Не кричи, малец! Это лишние мозги выползают. Мозги тоже иногда бывают лишними. От них надо избавляться. А то будет жить трудно.

Глаза Максимова увеличились в размере. Сердце отбивало бешеный ритм. Бомж с окровавленной головой странно улыбался, выкрикивал уже совершенно не важные обрывки фраз.

Туман сгущался, покрывая округу и создавая все новые и новые ассоциации ужаса. Максимов бросился бежать.

Наплевав на все, что только можно, он словно ребенок, напуганный собакой, летел по дороге в направлении своего временного жилища.

Дыхание было заметно осложнено. В груди будто копошились иголки. Мышцы на ногах неприятно болели. Но было уже не до них.

Вот парень разглядел во мгле очертания книжного магазина. Вот он заметил продуктовый ларек. А вот и начало долгожданной, дворовой территории.

Максимов ощутил необычайное облегчение. Он даже захотел остановиться. Но после всего пережитого, это была не самая лучшая идея. Поэтому он прошмыгнул мимо детской площадки вместе со скопищем машин.

Парень миновал два подъезда и подскочил к нужной железной двери. Ему было плевать. Даже если подростки, бабки или собаководы-любители сейчас находились здесь и видели его смятение. Даже если над ним потом будет смеяться весь дом. Это уже явно не важно. Главное, что он теперь окажется...

Что? Ключи! Не потерял ли он ключи во всей этой суматохе? Нет. К большому счастью, они находились в кармане вместе с проклятой, пластиковой картой.

Это позволило секундой открыть домофон, оказавшись в таком темном, но таком родном подъезде. Не замечая ступенек, Сергей бросился вверх. И спустя пару долгих минут, он уже находился около входа в квартиру.

Мужчина не спешил открывать замок. Для начала он постарался успокоиться и отдышаться. Ни того, ни другого в полной мере не вышло.

Сергей понял, что медлить нет смысла. С характерным лязгом он вскрыл дверь, переступая через порог. И то, что ждало внутри квартиры, заставило парня, как следует содрогнуться.

Глава 3. Где мои деньги!?

Когда он заглянул внутрь своего пристанища, то в глаза бросился беспорядок. Не тот беспорядок, который царил здесь извечно: месяцами и даже годами. То, что предстало перед Сергеем, отдавало чем-то маниакальным, неприятным, шокирующим. «Оленьи рога» пластмассовой вешалки были сорваны и валялись в проходе. Приготовленная к зиме куртка и ветровка для холодных, летних вечеров лежали тут же.

Дверь на кухню была раскрыта нараспашку. Через нее можно было заметить пару опрокинутых табуретов, сковородку с отбитой ручкой и валяющуюся около окна кастрюлю.

– Неужели банкомат добрался сюда? Но как? Как он это сделал? И где вообще Лидия Леоновна? Ей удалось сбежать? Или она... Не дай Бог! – Противоречивые догадки с явно шизофреническими вопросами проникли в сознание Сергея.

Понимая, что гораздо лучше броситься прочь, парень вошел в коридор, полезная площадь которого не превышала один квадратный метр.

Не разуваясь, медленно, осторожно он пробрался к приоткрытой двери.

Сегодня его уже ничего не удивляло. Он был готов увидеть нечто ужасающее. То, от чего его сердце остановится. Но такого не произошло.

Когда Сергей заглянул в зал, перед ним стояла Лидия Леоновна. В целом, она выглядела также глупо, как и всегда.

Только теперь ее одежда была более потрёпана. Волосы, выглядели так, будто кто-то пытался их вырвать с корнем. А глаза выражали, если не откровенную ненависть, то явно что-то недружелюбное и странное.

Вдруг Максимов заметил, что в руках хозяйки находится шнур от телевизора, вырванный из аппарата «живьем». Сам же «ящик» был сброшен со своей тумбочки и лежал около кровати.

– Все хорошо? Здесь что-то случилось? – Осторожно произнес Сергей, говоря не более чем в половину голоса.

Леоновна резко дернула руками, разорвав шнур. Сделать это было довольно трудно. Но у нее все получилось легко. От этого Сергей немного вздрогнул. Он уже находился в комнате, и ему вдруг жутко захотелось уйти назад.

– Где мои деньги? – Вроде бы своим, а вроде и чьим-то чужим тоном произнесла пенсионерка.

– Я все объясню. Я честно пытался их снять, как обещал. Но тут случилась неприятность. В общем, банкомат сломался, там... И я долго не мог вернуть карту. Замотался уже. Да и вы тоже. Может, в следующий раз это решим?

– Значит, у тебя нет моих денег? – Медленно протянула бабка с круглыми глазами, глядя в самую душу квартиранта.

– Ну... – Максимов создал довольно большую паузу. – Если коротко говорить, то да. Так уж получилось. Извините...

Не зная зачем, он потупил взгляд, играя роль двоечника, которого вызвали к доске.

– Мне не нужны твои сраные извинения, кусок дерьма! Я хочу получить свои деньги!!!

Рев старухи заставил Сергея заткнуть уши. Он впервые видел ее в таком разгоряченном состоянии.

– Успокойтесь! Успокойтесь! Вам нельзя волноваться! Вы же сами мне говорили... Давайте все обсудим. На кухню пойдём. Да я сам эти чертовы деньги... потом лично в руки.

– Заткнись, отродье! Заткнись! – Заверещала Лидия Леоновна. Походкой злобного маньяка она приблизилась к своему старому шкафу.

– Урод проклятый! Недоносок! Без денег приперся! Мне нужны мои деньги! Деньги! Деньги!!!

Со зловещими криками Лилия Леоновна принялась вытряхивать из шкафа все, что попало ей на пути. В основном это были вещи: штаны, трусы, свитера, рубашки.

– Нет, нет! Не надо! Успокойтесь. У вас нервный срыв. Прошу, только не это. Вы и так тут устроили. ... Правда. Я принесу лекарство или что вам там надо...

Сергей начал медленно приближаться к старухе, выставив руку вперед. Она тем временем старалась нанести как можно больше ущерба. Каждая вещь, попадающая к ней в руки, «проверялась на прочность» твердыми старческими пальцами.

Две футболки не выдержали такой проверки. И теперь их лохмотья украшали собой старомодный, советский ковер.

– Не подходи, скотина! А то сдохнешь! – Взревела бабка, когда Сергей коснулся ее кончиками пальцев.

Парень отшатнулся, увидев перекошенное гримасой ярости, морщинистое лицо, которое теперь напоминало образ вампира.

– Ненавижу эту грязь! Одна грязь!

Леоновна с криком бросилась к полке, висевшей около компьютера. Все, что только находилось там, было тут же сброшено на пол.

– Нет! Неэээт! Сука! Не трогай! – Сергей понял, что сдержаться он больше не может.

На полке стояли сувениры, подарочные кружки, памятные вещи, иконы и вообще все, что хоть как-то было дорого заскорузлему офисному клерку. Но теперь эти штуки с воспоминаниями попросту разлетелись по полу, как куча бумажного мусора.

Среди такой «кучи» Лидия Леоновна проворно выцепила простые, дешевые, электронные часы. Их на «23 февраля» когда-то подарила Марина.

Они давно перестали идти по причине своего «китайского происхождения». Но их квадратный циферблат с серебристым браслетом напоминал Сергею о таком теплом прошлом. Хотя он сам в этом бы не признался. Но именно те часы, подаренные ему в тот горячий, бунтарский февраль, были самым дорогим подарком на свете, как в этой, так и в следующей жизни.

– Не надо... – протянул парень. – Положи на место. Это не твое... Тебе ясно? Я не хочу конфликта. Ты же это знаешь?

– Конфликтов? Конфликтов! В твоей жопе одни конфликты!!! – Вскрикнула пенсионерка.

Она прыснула безумным смехом. После чего хлипкие часики были запущены в стену с дьявольской силой.

От удара стекло, рамка, разъем для батареек отделились друг от друга. А браслет разлетелся на несколько шарнирных составляющих.

Ни слова не говоря больше, Сергей двинулся вперед.

Все упрёки, замечания, капризы, придирки закипели в его сознании, как раскалённая лава. Как много месяцев он терпел издевательства со стороны этой странной, старой, маразматичной женщины! И теперь она дала реальный повод выплеснуть продукты жизнедеятельности такого терпения наружу.

– Не подходи, а то сдохнешь! – Заорала Лилия Леоновна потусторонним голосом.

– Готовься, получать пенсию, мразь! – Выдохнул Сергей.

Сверкая озлобленными глазами, мужчина схватил хозяйку квартиры за ее растрепанные волосы. Она попыталась вырваться, от чего локоны характерно хрустнули. Но сделать этого у нее не получилось, так как кулак Максимова тут же вспахал большое, одутловатое лицо. Раздался дьявольский визг.

– Поздно кричать, зараза. Процедура ещё не окончена.

Ощувив привкус звериного ожесточения, Сергей принялся, что есть сил молотить старуху, буквально насаживая ее на сжатую кисть руки. А когда последняя заболела от такого процесса, то ее место заняло увесистое колено.

Леоновна охала, вскрикивала. Ее руки «летели» в разные стороны, а тело трепыхалось, как тряпичная кукла.

Сергей никогда в своей жизни не был так жесток. Поэтому скоро он прекратил драку, сильно ударив женщину (напоследок) пониже спины ногами.

– Вот так, тварь! Надеюсь, полегчало??? – Буквально выплюнул он.

Хозяйка отпрыгнула в сторону, как дикая кошка. Она медленно повернула голову в сторону Сергея. Под ее левым глазом красовался сильный, тёмно-синий отек. Из рассеченной губы довольно обильно капала кровь.

В болезненном, электронном свете люстры такая картина выглядела жалко и пугающе одновременно. На какую-то секунду парень даже ощутил приступ раскаяния. Но ехидный голос бабки тут же его прервал.

– А удара то нет! Слабый уродец! Тебе мужиков ублажать, а не со мной тягаться!

Сергей почувствовал, что сейчас снова набросится на это коварное, адское существо, которое некогда было собственницей его жилья. Только этого не случилось.

Лидия Леоновна с невероятной скоростью сделала рывок вперед. И Максимов почувствовал жгучую боль от мощной пощёчины. Затем ещё и ещё от одной.

Удары были явно не женскими. И тем более уж, не старческими. Тусклая атмосфера квартиры завертелась перед глазами. Грязные выкрики бабки слились в какой-то вой.

Пытаясь закрыться от непредвиденной атаки, Максимов начал медленно отступать назад.

– До крови, падла! Глаза вырву! – Ревела старуха.

Она то била, то царапала, то пинала парня ногами. Ее движения были настолько резкими, словно она не один год занималась боевыми искусствами.

Понимая, что от его дальнейших действий зависит его жизнь, квартирант сделал безумный рывок вперед. Выпадом кулака он смог попасть Леоновне в область носа.

Нога с тяжёлым ботинком угодила ей куда-то в живот. Плечо Сергея впилося ей в шею. И под общим напором противника агрессивное существо повалилось на пол.

Чувствуя страх перед тем, что творится на улице, Сергей машинально кинулся в сторону кухни. Наверное, он забыл, что поехавшая мозгами бабка, вполне может совершить то же самое...

Не прошло и нескольких секунд, как Лидия Леоновна поднялась с пола, пыхтя, как паровоз. Осмотрев комнату, она раздраженно хмыкнула:

– Хочешь поиграть... Тогда придется содрать с тебя кожу.

Неестественно жёсткой походкой женщина двинулась в мини-коридор. Ее рука медленно коснулась кухонной двери. Раздался неприятный, щемящий скрип. Дерево с матовой вставкой открыло дорогу для хозяйки квартиры.

– Готовь артерии, уродец. Не дал денег, значит, дашь мясо... – прохрипела бабка.

Не думая ни единого мига, она ринулась на кухню. Эта комната также была тусклой и безжизненной. И даже белого света новомодной евро лампочки не оказалось достаточно, чтобы «воскресить» данную часть квартиры.

Не успела хозяйка сделать и одного шага, как в ее тело воткнулось холодное лезвие ножа. Он был слишком тупым для хлеба, но зато неплохо подходил для человеческой плоти.

– Ай! Ах, ты малолетняя сволочь! – Взвизгнула Лидия Леоновна.

Сергей резко извлек клинок из тела женщины. На нем проступали разводы крови.

Понимая, что другого выхода уже нет и пользуясь замешательством безумного монстра, он с силой вогнал нож в тучное тело еще раз.

Из его горла вырвался жуткий крик, похожий на тот, с которым падают с крыши.

Правая рука заработала по принципу отбойного молотка, нанося все новые и новые раны противнику в ужасной водолазке.

– Не надо! Не надо! Я не люблю уколов! Никогда не любила уколов!! – Визжала старуха, медленно пятясь в сторону входной двери.

Размахивая руками, она умудрилась несколько раз довольно ощутимо ударить Сергея. Но ему было абсолютно плевать.

В какой-то момент парень понял, что его действия не приносят ощутимого результата. Ведь любой человек, получив хотя бы одно из подобных ранений, потерял бы сознание или упал в шок. Или просто бы согнулся от боли, на крайний случай.

Но одержимая стояла в полный рост, лишь немного пятясь задом. А тем временем ее живот уже превратился в самое настоящее месиво.

Что делать, если это вообще не работает? Что делать, если это ее разозлит ещё больше?

Максимов вдруг понял, что больше всего на свете боится остаться без сил наедине с этим чудовищем. Наедине с этим чудовищем и целой комнатой колюще-режущих предметов, именуемой в народе кухней...

– Пошла на хрен! Иди вон! Убирайся отсюда! Тварь! Давай!! На улицу, сука! – Заорал Сергей, пуская в ход свой ботинок.

– Что ты мне сделаешь? Что ты мне сделаешь, уродец? Ничего! Ничего! Мне не больно! – Говорила хозяйка окровавленным ртом.

Лидия Леоновна довольно сильно сопротивлялась и упиралась. Но клинок вместе с тяжёлым телом молодого мужчины сделали свое дело. Она была уже около входной двери.

Замахнувшись ножом в последний раз, парень резко нанес удар в область морщинистой шеи. Тело от этого изогнулось, издав истошный вой. Кровь брызнула резким потоком на обои.

Максимов в это время успел извернуться, открыв дверь левой рукой. Одновременно с этим он жестко толкнул старуху плечом. И вот она уже вывалилась из помещения, упав на холодную лестничную площадку.

– Подлец... Выгнал из дома бабушку... Поколосил сильно. Теперь будешь давиться кровью. И никто не поможет, – ворча и матерясь, старуха медленно поднялась на ноги.

Ее нелепая одежда была багрового цвета. На шее, на лице также находилась черно-красная жидкость. Но это нисколько не убавило уровень ярости в больших, безумных глазах.

– Ты готов к освеживанию, поросенок! – Улыбнулась Леоновна, неестественно склонив голову вправо.

– Гори в аду! – Выдохнул Сергей.

Сам от себя не ожидая, он совершил быстрый выпад вперед. Его левая нога крайне сильно оттолкнулась от пола. А правая ступня совершила тяжёлый, прямой удар, который пришелся точно в разрезанный живот Лидии Леоновны.

– Ах! Ах-ха-аяйяяя! – Завизжала та практически младенческим голосом, отстранившись назад.

И тут же ее тело, споткнувшись о край лестницы, полетело вниз по ступенькам, издавая глухие звуки при соприкосновении с бетоном...

– Ог-го! Господи-Боже! – Воскликнул Сергей, не веря в то, что она наконец-то исчезла. Нож сам по себе вывалился из его дрожащей руки.

Дернувшись, как в бреду, Максимов заскочил обратно в квартиру. Резким поворотом он закрыл дверь на нижний замок с помощью щеколды.

Потом мужчина нащупал в кармане ключи и замкнул замок, находящийся сверху. Сам ключ парень оставил внутри скважины, вспомнив, что по идее это должно препятствовать вскрытию двери снаружи.

Сергей посмотрел на запертую дверь, потом на свои окровавленные руки. Затем он замер, будто решив вздремнуть с открытыми глазами.

Осознание всего произошедшего постепенно складывалось в ужасающую картину. Всего за один вечер относительно адекватный молодой человек сумел превратиться в психопата, который видит галлюцинации, да еще и убивает людей.

Теперь его точно загребут в полицию. Куда же в таком кровавом деле без полиции... Им наплевать под чем была та шизанутая дура. Им наплевать, что она всего лишь за какой-то час стала злобной, сильной, выносливой и фактически неуязвимой сущностью. Главное то, что написано на бумаге. А на бумаге не написано ничего хорошего.

Сергей прислушался, молча вытянувшись по струнке. Как ни странно, за дверью было тихо. По логике вещей она должна, просто обязана, была ломиться обратно в квартиру. Хотя, какая к черту логика!? По ней, по этой самой логике, банкоматы не умеют разговаривать. Туман нельзя зачерпнуть кружкой, а человек с вытекающими мозгами не может вести себя так, будто ни в чем не бывало.

Максимов присел на корточки. А потом и полностью опустился на грязный, дверной коврик. Спиной он опёрся о холодную, но при этом тонкую сталь дверной обивки.

– Почему я? Почему именно я, черт меня возьми? Я просто хотел отдать деньги чуть позже. Чуть позже отдать чёртовы деньги. И все... Из-за этой глупой мелочи я свихнулся. Избил, а скорее всего, убил старую стерву. Боже, это кошмар. Ночной кошмар. И я не могу из него выйти. Я не знаю, как из него выйти теперь.

По телу парня пробежала дрожь. Он почувствовал скользкое ощущение, при котором уходит из-под ног земля. Максимов ощутил на физическом уровне, как его относительно спокойная жизнь рушится на осколки. И на ее месте возникает то, что даже страшно представлять в здравом уме.

Сами собой из глаз офисного клерка потекли слезы. Они капали на линолеум пола, словно кровь убитой девственницы. Они несли с собой боль, страх и ещё большую тьму.

Это только в фильмах герои легко переживают разного рода передрыги, кроша своих врагов направо и налево. В жизни все немного серьезнее. В жизни все несколько глубже. В жизни мы все в какой-то степени люди. А лишь потом фей, паладины и рядовые Рембо.

Сергей пытался успокоиться, хоть как-то взять себя в руки. Но его тело тряслось, горло пульсировало, глаза отказывались выполнять свое прямое предназначение. Чувство жалости к самому себе заполняло каждую неприкрытую трещинку.

Неизвестно сколько продлилось это жестокое наваждение. Но когда он наконец-то нашел в себе силы подняться, то его ноги были жутко затёкшими. Казалось, что кто-то затрамбовал под кожу слой ваты. Теперь эта вата колосась иголками стекла, сковывая даже малейшие движения.

– Как же хренова. Гребанная жизнь, – произнес Сергей, стягивая с себя куртку. – Она мне всю рожу отбила. Спина болит, как зараза.

Парень отшвырнул ногой спортивную олимпийку, валяющуюся на полу. Она тут же испачкалась в крови, следы которой тянулись с кухни. Потом Максимов скинул ботинки, направляясь к кровати.

В комнате царил ужасный разгром. Было похоже, что ее вывернули наизнанку. И только компьютер стоял относительно нетронутым, как единственный оплот здравого смысла.

– Я должен поспать, – заявил Сергей. – Я должен поспать. – Повторил он более твердо.

Максимов тут же завалился на скрипучее ложе, не удосужившись снять с себя одежду. Ему казалось, что он находится под действием сильного спиртного напитка или наркотика. И только сон способен по-настоящему решить эту проблему.

Мы в любой непонятной ситуации надеемся на сон. Так с детства учат нас пресловутые сказки. Нам кажется, что бесполезное лежание на койке в полной отключке способно творить настоящие чудеса, от построения сказочных мостов через реку, до поиска нормального сексуального партнёра, который бы неплохо зарабатывал при этом.

Но так ли это на самом деле? На самом ли деле, все так?

Процесс засыпания у здорового человека занимает до десяти минут. Большую часть этого времени мы пытаемся найти наиболее удобную позу для сна и наиболее благоприятное положение конечностей в рамках такой позы.

Еще мы думаем о многом сразу, одновременно пытаюсь понять суть совершенно противоположных вещей. Нам кажется, что именно в это время может свершиться нечто важное. Например, нам удастся выскочить из своей постели и стать королём небольшого, но довольно богатого народца где-нибудь в неизвестных землях...

Так вот, Сергею явно было не до всего этого. Он буквально провалился в черную, вязкую реку, с головой окунувшись в странные глубины.

Его разум был переполнен страшными мыслями, догадками, эмоциями. Все это создало резонансный эффект, который отключил тело.

Такое иногда бывает после серьезного экзамена или напряжённого рабочего дня. И без такого уж подавно не обойтись при встрече с потусторонними ужасами, которые раньше вызывали лишь легкую, скептическую ухмылку.

Максимов лежал в одной позе, не ворочаясь в поисках идеала. Он не видел снов. Он не чувствовал боли. Он буквально «перестал работать», как телевизор, который оставили в одиночестве хозяева, уехавшие на заграничный курорт.

Но любой отдых подходит к концу. И забытый аппарат рано или поздно кто-нибудь попытается воткнуть в розетку.

Также произошло с Сергеем. После долгого, глубокого, мертвецкого сна, он громко вдохнул, словно рыба, выброшенная случайно на берег.

Его глаза медленно приоткрылись. В них бросился тусклый свет ядовитой лампы. Этот свет был тяжёлым и еще более депрессивным, чем раньше.

Максимов поморщился, ощущая расслабленность во всем теле и слыша шум в черепной коробке.

– Что случилось? – Вдруг спросил он. В комнате было пусто. Поэтому ответа не последовало.

– Почему я одет? Почему в хате такой беспредел? Где я вчера был? – Вопросы роем пчел набросились на мужчину.

Он взялся за лицо руками, принявшись его массировать. Оно немного болело. Но это к лучшему. Неприятная боль позволяла скорее проснуться. Скорее вернуться к реальности, скорее начать решать проблемы вновь наступившего дня.

Хотя, с последним было не слишком все ясно. Судя по мрачным окнам, завешенным шторами, на дворе было темно. Так что возможно, он проспал всего пару часов и проснулся посреди ночи из-за неудобства или нервного беспокойства. А его организм, как это часто бывает, наивно решил «поиграть в утро».

Или же, он проспал до реального утра, но в период полярной ночи солнце взойдет только через пару недель. Какая полярная ночь? В таких широтах... Нет, это бред. Бред, от которого надо избавиться.

Сергей валялся на кровати в пограничном состоянии, медленно вспоминая то, что с ним произошло. Перегруженный мозг пытался расставить все на свои места. И это, как ни странно, неплохо получалось.

– Так... Давай на чистоту, – хрипло произнёс парень еще не проснувшимся горлом. – Я был на работе, так? Да.

Потом зашел с Рыбиным или Кротовым в пивнушку. Потом я приперся домой пьяный, как медвежья задница. Потом ко мне приперлась (трезвая, но двинутая на голову) эта проклятая Леоновна.

Я не выдержал ее идиотской болтовни и как следует ее послал. Потом я вспомнил Марину... Марину, Валерона и вообще то время, когда я не жил, как чертово дерьмо!

О-кей... Отлично. Я разозлился и раскидал все к чертям собачим так, что даже Мистер Пропер сохнет от шока.

Потом я свалился спать одетым. И мне приснилась вся та дрянь, которая как раз так напугала.

Да! Черт возьми! Да!!! Мать его, в жопу!!!

Последние слова Сергей выкрикнул так, что стены крохотной квартиры, казалось, немного завибрировали.

– Теперь осталось привести рожу в относительный порядок, переодеть трусы и свалить на работу! На чертову... А хотя нет. На любимую, чтоб ее! На любимую мою работу! – Заорал Сергей, чувствуя необычайное облегчение.

Ему показался глупым вчерашний страх. Он забыл про все свои опасения и про кровавую разборку с хозяйкой.

Оставалось только отправиться на работу. И все начнется, как всегда, как обычно. Маховик рутины закрутится, затянув туда его тело. Только в этот раз он будет счастлив такому повороту, а не наоборот.

Ощущая прилив бодрости, скинув остатки дремы, парень поспешил подняться с кровати.

– Господи! Что за пыль!? Откуда здесь столько пыли? – Выдохнул он. Старые, вчерашние чувства буквально взяли его за горло, с новой силой принявшись обдавать холодными наваждениями.

Глава 4. Пыль...

Пыль. Ее было много. Она была крупной. Покрывала все вокруг. Примерно так чернеющий огород покрывает вначале декабря первый снег.

Создавалось впечатление, что где-то произошел атомный взрыв. И теперь все небольшое жилище было покрыто пеплом «ядерной зимы». Но как? При закрытых-то окнах. В абсолютно запертой квартире. Не важно. Это все уже пустяки...

Пылью был усыпан старый ковер. Разбросанные вещи превратились в сугробы. Клавиатура компьютера напоминала собой редкий артефакт, который предстояло извлечь из древней гробницы.

– Нет... Нет. Этому есть объяснение! Нормальное объяснение, – взвыл Сергей, наступая на мягкую, серую подстилку, томящуюся под ядовитым светом угнетающей все вокруг люстры.

– Сколько там вообще время?

Мужчина кинул взгляд на кровать. Смартфон, к его мимолётной радости, лежал возле подушки. Кстати, кровать была единственным местом, которое не тронула пыль. И это от чего-то пугало ещё больше.

Дёргая рукой, Сергей нажал на кнопку, чтобы зажечь экран. Он надеялся посмотреть время, взглянуть на последние новости, в конце концов, зайти в интернет и попросить помощи. У кого? Да хоть у онлайн психиатра. Потому что лучше находиться в настоящей психушке, чем испытывать давление неизвестности.

Нет. Сигнала не было. Времени не было. Самого дисплея, как ни странно, не было тоже. Вместо него на экране «гуляли» серые, рябящие точки, как это бывает по телевизору, когда отсутствует сигнал.

– Пыль. Неужели она проникла внутрь телефона? – Первое, что подумал Сергей, глядя в серую пелену точек и палочек, – Нет. Это явно какой-то бред.

Он швырнул теперь уже бесполезный коробок с аккумулятором и чипом на кровать.

– Нет же... Там должна быть реальная жизнь! Я прожил почти тридцатник! Меня не взять этой гребаной херней!

Максимов со злостью бросился к окну. Резким рывком руки он откинул прочь мешающую штору. На улице ничего не было. Мокрый двор, окружённый тусклыми фонарями. Черные, заплаканные деревья, груды машин, застывшие в бессмысленном ожидании.

Разве в этом было что-то странное? Что он вообще ожидал там увидеть? Инопланетный пейзаж с синей травой или может быть Кремль с Красной площадью? Никакого Кремля там не будет.

Только длинная ночь, холод и ноябрь. Только ноябрь, холод и длинная ночь. Так уж было положено, так уж было заведено.

– Черт! – Максимов топнул ногой в пол, подняв небольшое, «грозовое облако» странных пылинок.

Стойте. А как же дворник? Он не сразу заметил одинокого дворника. В линялом оранжевом жилете сутулый, высокий человек стоял внизу, на придомовой площадке, подметая мокрую поверхность асфальта.

Он делал взмахи метлой медленно, размеренно и ритмично. Раз. Небольшая задержка. Два. Снова пауза. Три. И так далее, как старый маятник в старых, напольных часах. Несмотря на закрытое окно, Сергей даже смог различить лёгкие звуки. Ххххыр, шлеххх. Ххххыр, шууш. Шууш, хххыр.

Зачем он все это делает? Зачем подметает чистый, омытый бесконечными дождями асфальт? Это же бессмысленно и жутко не рационально. Но нет. Максимова сейчас интересовало совсем другое.

Кто управляет этим дворником? Ведь сразу же понятно, что он просто пустышка, марионетка, от которой ничего не зависит. Он не метёт эту мрачную улицу. Нет. Он лишь создаёт иллюзию нормальности. Иллюзию жизни, которой возможно, больше нигде не осталось.

Словно танцовщица ночного клуба, вертящая задом, которая создаёт иллюзию интимных наслаждений. А на самом деле она просто заставляет подвыпивших клиентов почувствовать себя сильными, нужными, способными возбудить на расстоянии любое женское тело.

Это ощущение силы обязательно заставит их прикупить лишний коктейль или кружку пива. А пухлозадые танцовщицы под утро свалят в свои общаги и хрущевки. А пухлозадые танцовщицы, будут отдыхать, смеяться и соответственно спать с другими.

Также и здесь. Этот дворник. Он был таким шаблонным, таким кукольным, не настоящим. Он просто делал то, что внушал телу манипулятор. Манипулятор был огромных размеров. Находился за толщей чернильных облаков.

На нем, скорее всего, присутствовал черный костюм грустного клоуна. И именно он посеял вокруг то, с чем теперь вынужден был столкнуться Сергей.

Это он, скорее всего, не спеша снял крышу с дома Максимова и засыпал все вокруг пылью. А теперь он смотрит грустной улыбкой на результат своего творения. И его жутко забавляют бессмысленные копошения маленького муравья-человека.

– Да это все бред! – Вскрикнул клерк, отпрыгивая от окна. Чтобы мысли о манипуляторе окончательно не свели его с ума.

– Я нормальный, здоровый, взрослый мужик! Меня не напугает страшилка для школьников. Я не собираюсь. Я не буду... Хрена с два, черт возьми!

Защитная реакция психики сработала на ура. Ледяные тиски страха сменились вулканом раскаленной ярости. Парень быстро метнулся к компьютеру, буквально пнув ногой старый, пожелтевший от времени процессор, который так же дремал под тяжёлой пылью.

Красная точка загорелась на системном блоке. Сергей удовлетворённо хмыкнул. Неожиданно он споткнулся о дешёвое компьютерное кресло. Со звериным рычанием оно сразу же было отброшено в противоположный угол комнаты.

– Давай уже, гад! Не томи душу! – Взревел Максимов.

Тем временем системный блок начал разгоняться. И этот разгон происходил в буквальном смысле слова. Внутри будто раскручивался барабан стиральной машины. Сама коробка истошно подпрыгивала. Из нее раздавался грохот и шел не слишком густой, но вполне заметный дым.

– Да что это за дрянь такая... – Произнес мужчина, пятясь назад.

Его взгляд упёрся в широкий монитор, который на глазах менял свою форму. Углы монитора тянулись в разные стороны. Центр немного выгибался, а потом складывался вовнутрь.

Было похоже, что монитор превратился в тряпку, которая медленно колеблется на ветру. При этом сам экран переливался красно-оранжевыми цветами, напоминая то, о чем больше всего не хотел думать Сергей.

Это слово на букву «б» больше не ассоциировалось у него с деньгами, очередями и карточками. Скорее, оно намекало на смерть или на бесконечные, адские страдания.

– Прекрати, урод! Я сказал, хватит! – Взвизгнул парень. – Ты не можешь вселиться в мой компьютер. Не можешь!!!

– Вставьте свою карту, – высветилась надпись на мониторе, который корежило и разрывало нечто потустороннее.

Грохот в процессоре заметно усилился. Сергей ощутил, как что-то невидимое схватило его за горло.

– Нет! Нет! Я не дам тебе этого сделать! Я сказал, нет!

Парень на трясущихся ногах бросился к системному блоку. Он ударил по процессору ступней один, а затем и второй раз. Сейчас бы его осенние ботинки были как нельзя кстати.

Но на ногах присутствовали лишь тонкие носки. Поэтому процессор продолжал грохотать, содрогаясь в конвульсиях.

Максимов подцепил ногой шнур, резко выдернув его из розетки. Должного эффекта не последовало. С диким криком он буквально вмял системник в твердый угол стены. И лишь когда его пластмасса начала хрустеть под человеческим напором, звуки, вместе со странными видениями, начали постепенно стихать.

– Думаешь, ты меня остановишь? – Рассмеялся Сергей. – Я пойду на работу! Я пойду на работу и буду жить как раньше! Никто не смеет отнимать мою жизнь. Никто, сука!

Парень опять бросился к окну. Он резко отодвинул штору, фактически сорвав ее с карниза.

– Никто!!! – Заорал он в черноту стекла. Только это не принесло результата.

Стараясь собраться с мыслями, насколько это возможно, Максимов попытался заняться обычными делами, которые он выполнял каждое утро.

Медленно, намеренно неспешным шагом, сдерживая едкий страх, парень направился в сторону ванной комнаты, служащей по совместительству туалетом. А если говорить более эстетично, то «совмещенным санузлом», который часто бывает в маленьких квартирах.

Пыль. Кругом была одна пыль. Яркие энергосберегающие лампы не давали должного свечения. Только мрак и сплошная пыль. Все это поджидало его в тесном, кафельном помещении.

Запущенная раковина с пересохшим краном была заброшена уже очень давно. Абсолютно сухой унитаз, покрытый слоем серых частиц. Его, казалось, уже никогда нельзя использовать по назначению.

Кстати, Максимов ощутил крайнюю неприязнь к этой части квартиры. И совершать утренние процедуры у него не было ни какого психологического, а что самое странное, физического желания.

Чувствуя давящую на сердце депрессивность, он направился в сторону кухни.

Пыль. На кухне его также встретила сплошная пыль, перемешанная с угнетающим мраком. Человек «прошлепал» к холодильнику, идя проторенным годами путем, как трамвай по накатанным рельсам. В холодильнике не было ничего. Только стеклянные полки, покрытые тяжелой пылью.

Белая дверь была тут же захлопнута. Смысла заглядывать в «шкаф для продуктов» больше не было. Бросив беглый взгляд по кухонному пейзажу, мужчина уткнулся в электронные часы, стоявшие в одном из шкафчиков.

Он не помнил, когда и кто их подарил. Но он прекрасно понимал, что эта небольшая коробочка из советских фильмов была полностью бесполезна для каждого, кто имел собственный мобильный и активно пользоваться интернетом. И даже функция радиоприемника нисколько не спасала такой экспонат.

Сергей являлся именно таким человеком. Но выбрасывать бесполезный подарок было не слишком правильно. Поэтому сразу после вручения презента парень настроил его на показ даты. На весь экран красовались огромные цифры с номером дня и несколькими буквами названия месяца.

Отличная опция. Каждый день перед завтраком можно легко узнать точное число и смириться с проклятой, рутинной неизбежностью.

Сейчас на часах было написано «20 нояб.». Максимов всмотрелся в зеленую, «калькуляторную» надпись. Его глаза сузились, зрачки стали меньше.

– Какого черта ты мне гонишь, скотина? Только вчера было пятнадцатое число! Ты что, хочешь сказать, что я продрых пять дней и ничего не заметил!?!

На увесистых, квадратных часах ничего не изменилось. Это почему-то ещё больше раздосадовало молодого мужчину.

– Ах вот как... Молчишь, ублюдок. Аха- ха, – рассмеялся он. – Может в тебе сидит черт, как в том банкомате? Или ты одержим, как мой комп? Или в тебя перешли помехи от телека, как в мобилу? Нет... Ты слишком правильный. Просто перепрыгнул через пять чёртовых суток и пытаешься держать меня за идиота! Не выйдет. У тебя ничего не выйдет, кретин. Иди к дяде... Сейчас будем играть.

Зловеще улыбаясь, Сергей достал радио-часы из шкафа. Он ещё раз взгляделся в их «электронное лицо». Ничего не происходило. Дата по-прежнему оставалась неизменной.

– Ты сам напросился, урод.

Максимов с силой замахнулся, швыряя старый подарок через открытую дверь, в сторону входа в квартиру.

Часы находились в полёте довольно долго. Парень успел последить их траекторию. Когда они с резким звуком приземлились на пол, то произошел взрыв.

Казалось, что кто-то бросил в квартиру небольшую гранату. Горячая волна с тучей осколков и пыли прошла в пределах помещения.

Сергея отбросило в сторону окна. Он сильно ударился спиной о прочный, деревянный подоконник. После чего, упал на колени, судорожно вздыхая полной грудью.

– Боже. Боже. Нет, – вырывалось из его рта. – На работу. Надо идти на работу. Там лучше. Там спокойнее...

Ещё какое-то время Сергей провел на пыльном полу. Ничего потустороннего больше не происходило.

Казалось, что темное жилище наблюдает за своей жертвой, тщательно записывая все происходящее. Максимов чувствовал это на каком-то подсознательном уровне. Поэтому он решил как можно быстрее сбежать отсюда, чтобы не поддаваться кошмарным уловкам.

Оглядываясь, будто это была не его кухня, а демонический лес, он бросился к входной двери. Пространство коридора было разворочено взрывом. Обои висели клоками на стенах. Линолеум был прорван. Тумбочка с обувью была разбита и опрокинута.

Но к счастью ботинки Сергея не пострадали. Его куртка также, кроме загрязнений, не получила никаких повреждений. Это позволило парню в считанные секунды собраться, захватив деловую папку, почему-то лежащую в туалете.

После чего, он буквально выбросился из квартиры, забыв второпях закрыть последнюю.

Шаги бахнули по пустой лестнице барабанным градом. Будто школьник, которого до боли достали родители, Сергей рвался на улицу. И когда он преодолел крошечную тьму подъезда, то перед его глазами установилась старая картинка с громадами безжизненных домов, лужами, фонарями...

Мокрый ветер, как и в прошлый раз, ударил в его лицо. Но теперь Максимов не ругал непогоду, а напротив, хотел ее. Она казалась для него такой доброй и родной. Она была куда лучше, чем депрессивный кошмар плохо освещенной квартиры.

Оставалось только добраться до работы, рассказать всем знакомым. Посмеяться над тем, каким наивным придурком он оказался. А потом, все спокойно забыть. Так же бывает во всех неприятных ситуациях, верно? Также должно быть и сейчас...

Если раньше Сергей ходил на работу окольными путями, стараясь как можно сильнее срезать расстояние, то сейчас он кинулся за пределы дворовой территории.

Если раньше он ненавидел утренние толпы людей, которые, как восставшие зомби, прутся в поисках своей глупой цели, то теперь ему жизненно необходимо было встретить хоть кого-то живого.

Пусть даже это будет самый бесячий человек на планете. Главное, чтобы он хоть отдаленно напоминал разумное существо. Большого уже просто не требовалось.

Мужчина прошмыгнул между домов, стараясь по возможности обходить лужи. Ему казалось, что в кустах кто-то есть. Чудилось, что некто невидимый идёт прямо за ним. Но стоит лишь оглянуться, он тут же прекратит преследование, чтобы начать его снова.

Максимова давили стены зданий. Они чуть ли не на физическом уровне пытались размозжить его плоть. Но вскоре вдалеке забрезжил свет. Точнее менее плотный мрак, на фоне более плотного мрака.

Сергей не выдержал морального напряжения. Он бросился вперёд, как маленький ребенок, которого позвала мама. И в скором времени, перед ним оказалась большая, длинная улица с широким тротуаром и многополосной дорогой.

Обычно он никогда не ходил по ней на работу, чтобы не терять лишние десятки минут. Но сейчас такая потеря была настоящей благодатью. По улице двигались люди, ехали маршрутки и машины. Она была по-настоящему живой, хоть и довольно темной. И это не могло не вдохновлять измученную душу неудачливого скитальца.

Ему показалось, что он избавился от тяжелого груза, который тяготил его долгое время. Избавление было настолько ярким, что оно вызывало огромную радость.

Казалось, что мокрые лужи, находящиеся повсюду, были не так уж мокрыми. Разбитый тротуар на самом деле был старинной мостовой. Он навевал приятную романтику.

Даже несуразно поставленные дома разного размера смотрелись относительно гармонично. Они делали улицу величественной, по-настоящему городской. На ней было легче дышать, проще идти вперед по любому из важных, утренних дел.

На фоне духовного подъема, Максимов захотел поговорить. С кем угодно. Неважно о чем. Например, просто спросить, сколько сейчас времени. Ведь его телефон вышел из строя. И он, словно герой научно фантастического романа, потерялся во временном туннеле.

Недолго думая, Сергей бросился к высокому мужчине, который был одет во все черное и явно опаздывал по своим делам.

– Подождите, извините. Можно... – Мужчина прошмыгнул мимо, не замечая парня.

– Нашел к кому приставать!? Он на работу опаздывает.... А я к нему лезу, – Подумал Максимов. – Да здесь куча народу. Сейчас кого-то подцепим...

Действительно, толпа людей с каждым шагом только сгущалась. Они шли в разные стороны. Некоторые размеренно двигались, обходя лужи и неровности. Некоторые бежали так, что даже спотыкались. Кто-то глазел по сторонам. Кто-то пялился себе под ноги, желая найти там, как минимум слиток золота.

Сменив тактику, на этот раз Сергей бросился к женщине. В своей темной куртке она также спешила куда-то. Но выглядела на вид довольно спокойной. У нее явно должно было найтись секунд десять, чтобы ответить на банальный вопрос.

– Извините, девушка, – воскликнул Максимов.

Ох, уж эта идиотская черта. Называть зрелых дам девушками. Как-будто от этого их груди сами собой подтянутся к шее, а зад схлопнется на пару размеров.

Хотя, надо сказать, такой ход, несмотря на всю абсурдность, часто помогает расположить к себе «существо дамского пола». Только не в этот раз. «Девушка» лет сорока прошмыгнула мимо Сергея, будто его и не было.

Парень пошел дальше, с огромным пристрастием глядя вокруг. Ему казалось, что он здесь лишний. На этой улице до него ни у кого не было дела. Он проник в некий закрытый клуб деловых людей, которые бегут, не видя перед собой дороги. И которым очень не хочется разговаривать со всякими неудачниками вроде этого странноватого «недоменеджера».

– Чертовы, гордые мажоры! Вы что, думаете, что я не заставлю вас затормозить!? Вам что, в за подлю поговорить с нормальным человеком??? – Заорал парень. По идее, крик должен был привлечь толпы любопытных глаз. Но этого не случилось.

Тогда Максимов бросился в сторону и перекрыл дорогу парню, который выглядел примерно его ровесником.

– Стой! Стой, ублюдок! Я тебя заставлю...

Но прохожий даже не удосужился сбавить темп. Он пёр напролом, прямо в грудь раскинувшего руки Сергею. Последний уже приготовится ощутить столкновение с довольно крупным человеком.

Только все произошло иначе. Сергей лишь почувствовал легкий холод и странное чувство, будто его коснулось некое облако. Он обернулся назад и заметил, что прохожий продолжает свой путь по заранее назначенной траектории.

– Прошел через меня... Этот гад через меня прошел... Как? Как на хрен это вообще может быть!?

Сергей говорил полужёпотом, как бы общаясь со своим подсознанием. Но оно предательски молчало, не желая давать ответ на этот важный вопрос.

Максимов замер на месте. Он принялся крутить головой во все стороны. Ему хотелось как можно скорее понять правду, которая была не самой приятной.

При тщательном рассмотрении, можно было легко заметить, что все люди одеты в черное. Какие-то бесформенные плащи с сапогами, напоминающие костюмы сатанинского культа.

А при еще более тщательном анализе появлялся до боли пугающий вывод. У прохожих не было лиц. Они были безликими. Без носа, рта, прорезей глаз.

Просто тени. Силуэты или голограммы, которые жили своей, понятной лишь им одним жизнью.

Возможно, они с радостью хотели подсказать Сергею, который час. Возможно, они с радостью желали указать ему правильную дорогу.

Но даже при огромном уровне желаний они не могли этого сделать. Те, кто навсегда ушел в мир теней больше не могут помогать смертным. Для них потеряна связь с живыми. И этот закон сложно изменить одному напуганному человеку.

– Господи! Что такое, Господи!? Почему это вообще происходит? Это просто не должно происходить, – Сергей взвыл, упав на колени.

Он закрыл голову руками, ощущая, как многочисленные тени проникают сквозь его тело, будто вода через крупную марлю.

– Этого не бывает. Этого не существует. Такого не может происходить в нормальном мире. Я не хочу это видеть. Я не хочу, Боже. Какого же черта оно меня давит...

Чем больше Максимов причитал, тем сильнее ему хотелось упасть навзничь. А упав плакать, словно маленький ребенок, забыв о своем настоящем возрасте.

Но оставшейся долей здравого смысла он понимал, что в этом истерическом жесте вряд ли будет хоть капля рациональности. Поэтому путем невероятных усилий, Сергей все-таки взял себя в руки.

Он открыл глаза и поднялся с холодной тротуарной плитки. Вокруг него никого не было. Улица была пустой и безжизненной.

Максимов посмотрел налево, потом направо. Он повернулся кругом. Взглянул на однотонное, черное небо. Потом он некоторое время разглядывал собственную руку.

А потом парень, как по команде, бросился бежать вперед. Нет. Он делал это не от животного страха. Точнее сказать, не только от него. Ему хотелось как можно быстрее попасть на работу.

Работа, словно островок надежды и здравомыслия, манила его, как никогда раньше. Она больше не выглядела ужасной каторгой, где нам приходится прожигать единственную и неповторимую жизнь.

Она больше не казалась уделом идиотов и неудачников, которые по причине своей тупости не смогли пристроиться «к кормушке» или начать свое дело.

Работа во всей сегодняшней вакханалии являлась просто скоплением людей. Центром притяжения, где ты явно не будешь один. А именно это (ни деньги и амбиции) сейчас было до боли необходимо.

Оставалось лишь только преодолеть проклятую ночь, которая, скорее всего, была уже утром...

Оставалось лишь заскочить в некогда ненавистный офис. И дальше все определенно изменится. Причем, даже если чертовское наваждение не пройдет, то в любом случае, можно встретить того, у кого точно такая же проблема.

А вместе с этим «кем-то» можно будет добиться хотя бы минимальной адекватности. Вместе можно даже преодолеть потустороннюю дрянь. Главное, добежать до работы. Любой ценой. И любыми силами.

Глава 5. Спокойный коллектив

Его руки двигались вдоль корпуса, создавая неприятный шелест куртки. Его ноги отбивали дробь по старой, тротуарной плитке. Такая плитка была уложена не самым профессиональным образом. Поэтому некоторые каменные прямоугольники были выдавлены из своих ниш.

Эти ниши потом заполнялись водой и грязью. И при неправильной постановке ноги такие неровности могли заковать прохожего в гипс на пару-тройку недель.

Правда, Сергею везло. Он с лёгкостью преодолевал «неправильности», зияющие на тротуаре. Его тело было разгорячено. Адреналин выплескивался богатырскими дозами. Он буквально летел над землёй по коридору из мрачных фасадов.

Казавшееся таким большим недавно расстояние, довольно быстро сокращалось, делая заветную цель приятной и близкой.

Во время своей вынужденной пробежки, перекидывая кожаную папку из правой руки в левую и обратно, Максимов вдруг вспомнил, как точно так же спешил к ней. К Марине. Тогда они должны были встретиться во второй раз.

А второе свидание гораздо важнее, чем первое. Поэтому на нем стоит проявить все чудеса обаятельности и привлекательности, чтобы окончательно покорить возлюбленную. Добиться от нее должного секса или. Нет. Ничего другого. Именно этого. Все пути ведут «к этому». Как все дороги средневековой Европы когда-то вели в Рим.

Только вот Сергей, как обычно, «застрял» в ванной комнате. Потом он умудрился упасть прямо около своего подъезда. И ему в срочном порядке пришлось менять испачканные пылью, его фирменные штаны.

Тогда ещё он нацепил джинсы Валерона, то ли по ошибке, то ли намеренно. Последний обо всем узнал. И ещё очень долго подкалывал незадачливого «Казанову».

Но это не совсем важно. Важно то, что Сергей все же успел к своей Марине. Он даже в шутку рассказал ей о нелепом падении, которое произошло по вине, торчащей из земли проволоки.

Они долго смеялись, гуляли, ели ледяное мороженое, от которого обычно у Сергея воспалялось горло. Хорошо, что такое «обычно» не работало в тот превосходный раз.

Вообще, в тот превосходный раз все было более чем прекрасно. Он умудрился потрогать желтоволосую студентку за ее среднюю, но вполне красивую грудь. Она ответила ему жарким, языкастым поцелуем.

Он спустился ниже, пытаясь залезть в ее белые брюки. А она своими хрупкими пальчиками делала ему через джинсы то, что буквально сводило с ума, доводя до дьявольского экстаза.

О, Марина... Как приятно было проводить время с Мариной. Тем самым жарким, ярким летом. Той самой, почти бесснежной зимой. Весной... Той же осенью, которую тогда он просто не замечал.

Это сейчас осенняя хандра, словно громадная пустыня. Кажется, что у нее нет ни конца, ни края. Кажется, что никогда не преодолеешь ее живым. А тогда... Тогда было смешно даже подумать об этом. Тогда было странно загрузить даже на какую-то долю секунды.

Но раз все было так здорово, то почему же все рухнуло? Почему все упало в черную бездну? Кто виноват и что делать? Известные вопросы нашего мира, на которые мы и так знаем ответ, но боимся произнести его вслух.

Хотя, Сергей точно не боялся такого. Он прекрасно понимал, что во всем виноват он. Он прекрасно осознавал, что принимал как должное то, что сейчас было святым и недосягаемым. Из-за этого все произошло именно так, и никак иначе.

Ведь для нас святость – это мучение. Это невозможность получить желаемое. Потому что, как только мы получаем нечто святое, то стараемся извалить это как можно сильнее в грязи, чтобы было над чем плакать, ностальгируя и разрывая душу.

Провалившись в радужные воспоминания, Максимов забыл об усталости. Он преодолел больше километра. Но ему хотелось преодолеть ещё и еще столько же, чтобы убежать от себя. Так оно и есть на самом деле. Не правда ли? Пробежал три километра, и сбежал от себя. Пробежал еще пару – и новая жизнь.

На какое-то мгновение парню показалось, что вдалеке чёрной улицы стоит высокая девушка в легком, белом платье. У нее светлые, отдающие желтизной волосы. И она ждет его, планируя уходить домой. Но если он поторопится, то она останется еще ненадолго. Она дождется своего возлюбленного, подарив ему нежный поцелуй страсти.

Продолжая бежать в среднем темпе, Сергей потерял глаза свободной, левой рукой. Из его горла вырвалось что-то неприятное и матерное.

Он почувствовал, что тело предательски клонится в сторону, желая соскочить с тверди тротуара. Пришлось убрать руку от глаз. Наваждение пропало...

Девушка в трепещущем, белом наряде больше не манила его в сладкие объятия. А вот офисное здание, где не первый год трудился Максимов, было уже совсем близко.

Его панели, которые покрывали старый бетон, отражали остатки света и были похожи на некий маяк в темном царстве.

Даже сейчас здание блестело. А в солнечные дни оно напоминало не иссякающий источник энергии. За это его часто называли стекляшкой. Народное прозвище. Наш народ не любит пафоса. По крайней мере, при придумывании прозвищ.

Сергей значительно сбавил темп, ощущая облегчение в позвоночнике. Будто его напряженные до этого мышцы постепенно расслабились. И сейчас он выйдет из состояния стресса, погрузившись в нирвану.

Забыв про все трудности и злоключения, Максимов прошел остаток дистанции пешком. На мгновение ему даже показалось, что он просто идет на работу. Обычно. Без проклятых предчувствий и странных образов.

Вокруг никого не было. Но это нисколько не настораживало. Когда ты настраиваешься на определенный лад, то тебя вряд ли может что-то насторожить. Так произошло и с Максимовым.

Он твердо и четко внушил себе, что его работа является спасением. А значит, даже самые ужасные события просто не должны были аннулировать (или хотя бы просто подвергнуть сомнению) данный факт.

Мысли куда-то улетучились с порывом дождливого ветра. Разум стал пустым, как небо над холодным, заброшенным полем.

Огромные, местами раздолбанные ступеньки, уже приближались. Так называемая стекляшка блестела своей темной отделкой, давая хоть сумрачную, но все-таки надежду.

Сергей ступил на крыльцо и осмотрелся. Все хорошо. Кусты на углу не шелохнулись. Деревья в сквере через дорогу не подали знака протеста. Мокрая чернота асфальта осталась неизменной.

– Ладно. Уже не плохо... – Протянул парень, чтобы хоть немного себя ободрить. – Заходим и живем нормально. Как обычный человек... Как должно быть в реальном, нормальном мире.

Медленно, будто боясь провалиться в яму, Максимов принялся наступать на бетонные пороги, которые в отличие от стен забыли привести в «товарный вид».

Вот она та самая дверь, открывающаяся, как известно, туго. Имеющая красивый, стеклянный вид, но все равно открывающаяся туго. С небольшим скрипом...

Мужчина потянул за нержавеющей ручку. Дверь с усилием отворилась.

Вот так. Теперь можно идти на свое место. Отмечаться не надо. Босс и так заметит. Просто идти. Мимо извечного поста охраны, похожего на телефонную будку из фильмов начала девяностых.

Сергей вступил в темноту. Внутри было довольно сумеречно. Можно было разглядеть небольшой зал, служивший парадной. Но при этом все равно не хватало какого-то света. Настоящего, человеческого света.

Пытаясь не обращать на это внимания, клерк подошел к прозрачной «конуре» охранников. Внутри никого не было. Но из-за желтоватой двери подсобки явно слышалась какая-то возня.

– Валентиныч, – сказал Сергей. – Валентиныч! – Крикнул он значительно громче.

– Женек? Женек, это ты что ли? Почему не охраняешь нормально? Сейчас террористы заскочут! – Никто не отвечал.

– Может быть нового, кого взяли? Надо идти в офис. Там во всем разобраться...

Сергей зачем-то потер лоб. И будто нашкодивший котенок, вытаращив глаза, направился вглубь помещения к довольно узкой (для такого здания) лестнице.

Успокоившись насколько это возможно, и настроившись на прекращение ночного кошмара, Максимов поднялся на второй этаж. Именно здесь располагался «коровник». Так по-деревенски, но в то же время с юмором, называли пространство, разделенное непрозрачными офисными перегородками. Где, как пчелы в сотах, трудились разного рода специалисты маркетинга, статистики, работы с клиентами и тому подобное.

Конечно, если говорить более откровенно, то данная конструкция напоминала огромный туалет на вокзале. Но сравнение со стойлом для крупного рогатого скота тоже было вполне подходящим.

На физическом уровне ощущая притяжение, Сергей проследовал к своему месту. Идти хотелось вприпрыжку. Но он сдержал приступ преждевременного восторга.

Как и в любой рабочий день, парень присел на старое, поскрипывающее кресло. Он достал из своей папки бумаги с важными данными.

Конечно, он мог бы вообще не носить их с собой, но так было приличнее. И вообще, папка придавала ему вид человека с высшим образованием. А это было ужасно важно для того, кто после пяти лет изнурительной учебы получал зарплату грузчика в супермаркете. Зато ходил с папкой.

Какое-то время Сергей рассматривал окружающий интерьер. Сбоку, спереди, сзади кто-то дотошно ходил и копошился. Слышались голоса. Но разобрать их в монотонном шуме было не так-то просто.

Основным предметом в огромной комнате была темнота. Полумрак. Неприятный сумрак. Он раскинулся повсюду, и солидно раздражал.

– Эй, что так темно сегодня? – Выкрикнул Сергей. – Димон там вообще охренел!? Электрик блин! Все лампочки пропил что ли??

Ответа не было. Наверное, просто его никто не расслышал. Или... Нет. Сейчас это абсолютно неважно.

Надо включить компьютер, чтобы начать перебирать базу клиентов, до которых смог успешно дозвониться колл-центр. Монотонно. Но зато не особо пыльно. И вполне прибыльно. Особенно для тех, кому потом передаются готовые подборки полностью таргетированных, клиентских баз.

С не дюжей степенью опасения, Сергей все-таки нажал кнопку на системном блоке. Раздался шум. Относительно нормальный, компьютерный шум, что не могло не радовать.

Монитор. Он начал постепенно становиться темно-синим. А затем стал полностью белым. Потом темно-синим, практически черным, потом снова белым, практически сияющим.

Вспышки сменяли одна другую, создавая жгучий контраст, который въедался в глаза. Это бесило, раздражало и пугало одновременно.

– Так, хватит... Хватит пороть чепуху!!! – Заорал Максимов, закрывая глаза, чтобы не видеть адской «дискотеки». – Этому есть рациональное объяснение. Он сломался. Перестал работать. Эта старая балда вечно тупит. По ходу пришло время... Надо сказать сисадмину... Черт бы ее подрал.

Сергей оглянулся назад и привычным движением руки двинул перегородку.

– Эй, Кротов? Крот-ов... У тебя комп нормально пашет? Что? Говоришь, нет? У меня тоже, знаешь...

Парень замолчал, понимая, что он говорит сам с собой. Никакой Кротов ему не отвечал. Хотя на его рабочем месте явно кто-то был. Оттуда слышался шелест бумаг, шарканье ног и даже дыхание.

Сергей уставился на зловещий монитор. Дьявольский прямоугольник сводил с ума. Посторонний шум вокруг раздражал до самой глубины сердца. Казалось, что в этом Богом забытом офисе кто-то снимает психоделическое кино. И именно он – менеджер Максимов стал главным героем сумасшедшей задумки режиссера.

– Перестань! – Парень поднялся с места, угрожая компьютеру пальцем. – Я не позволю так со мной поступать! Чертова коробка!!!

Дав волю своим эмоциям, Максимов схватил небольшой, легкий экран и рванул его со стола. Провода с треском отделились от системного блока и задней части монитора.

Подняв ношу насколько это было возможно, менеджер обрушил его на свой крохотный рабочий стол. От удара, казалось, подпрыгнуло все вокруг. Монитор немного треснул. Град из многочисленных канцелярских принадлежностей пролился на пол.

Экран компьютера замер на некоторое время. Потом он дернулся, будто внутри находилось нечто живое. И это произошло несколько раз подряд.

Не желая больше принимать участие в идиотском розыгрыше, Сергей бросился прочь из своего «загона».

– Эй! Эй, кто-нибудь! – Заорал он, чувствуя, как его голос отражается от стен и больших окон.

– Здесь есть вообще хоть кто-то живой!?! Кто-то, кто может мне объяснить всю чертовщину!?! А? Я вас слышу! Я слышу, как вы тут ходите. За моей спиной! Какого хрена вы прячетесь??

Парень медленно продвигался вперед. Его шаги, словно удары судного маятника, заставляли греметь голый пол.

– Я устал это терпеть! Я вытащу вас за шкирку, раз вы не хотите нормально!

Сергей злобно смотрел по сторонам. Ему хотелось разорвать каждого, кто попадется на пути. Если конечно, кто-нибудь вообще попадется...

Тут он услышал отчетливый шорох слева. Точно. Это же место Юли. Той толстозадой гадины с пятым размером. Как же она любит крутить этим самым «размером» на корпоративах! И как же она обожает потом строить из себя тридцати трех летнюю девственницу.

– Топольская? – Произнес Сергей. – Юлия, мать твою, Александровна. Топольская! Я слышу тебя... Ты опять перемываешь кому-то кости? Ты опять перемываешь кости мне, Топольская! Чертова, жирная корова! Я оторву твои дойки, ты поняла??!

Максимов замер. После чего, он резко бросился в сторону шороха. На месте Топольской не было никого. Точнее, там не было самой Топольской. Да и вообще людей.

Но вот кое-что или может даже кое-кто, все же находился. Кукла. Большая, вязаная кукла. С вытянутой головой, красным ртом и круглыми глазами без бровей.

Такое чувство, что это был манекен. Специальный, вязанный толстыми нитками манекен, который заменял собой офисного сотрудника.

Голова манекена была повалена на бок. Казалось, что до этого момента кукла была живая. Лишь только сейчас ее кто-то убил, чтобы она стала безжизненной. Или может ее никто не убивал? А она сама. Сама отключилась, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание.

Рассмотрев, как следует куклу, Сергей отстранился назад. Медленно и осторожно он вышел в центральный проход.

Его интуиция указывала на следующую цель – рабочее место новенькой брюнетки. Он так мечтал охмурить ее и как следует вставить. Он бы все равно этого никогда не сделал. Миниатюрная чертовка с волосами цыганки неплохо себя оценивала. И такие кавалеры, как Максимов, явно были ей не интересны.

Но сейчас, Сергей вспомнил почему-то ее. Гламурную, яркую, высокомерную. Он ринулся к ней, в надежде, что она сидит за компьютером, поправляя агрессивно-безупречный макияж.

Правда, этого не случилось. Кукла. На ее месте находилась кукла. Большая, вытянутая, вязаная кукла. Заменитель человека без чувств, разума и эмоций.

– Это не реально... Это не по-настоящему. Здесь должны быть люди. Я найду людей! На работе всегда должны быть люди. Хотя бы кто-то кроме меня. Хоть один... Хоть один живой. Но должен быть...

Тараторя, как ненормальный, Сергей бросился к своему давнему знакомому Рыбину. Нет. Вместо него была кукла.

Как и вместо Смирняцкого, как и вместо Наты, как и вместо старой блондинки, которой давно уже пора на пенсию.

Куклы. Его окружали куклы. Много кукол. Мягких, но таких безжизненных, лишенных всякого намека на человечность.

– Чертова, хренова работа! Я так ждал! Я чуть не сдох! Я хотел хоть какого-то общения!!! – Заорал Сергей, подскочив к очередному манекену из ниток.

Манекен сидел в кресле, положив голову на стол, будто решил немного вздремнуть, пока нет особых дел, и босс свалил в неизвестном направлении.

– Хренова ночь! Хренова работа! Хренова жизнь, которую я ненавижу! Почему все так? Почему я должен это разгрести?? Почему!

Парень изо всех сил пнул офисную перегородку. Она покачнулась. Он проделал это еще пару раз, стараясь совершать движения, которыми обычно выбивают двери в кино. Он желал сокрушить проклятую ширму из опилок, чтобы хоть как-то показать зловещему офису кипящее негодование.

Перегородка треснула. Отпечаток в форме ботинка рельефно отразился на ней. Внизу что-то неприятно хрустнуло. Еще немного и цель была бы достигнута. Но Сергей неожиданно переключился на куклу.

– Какого черта ты тут делаешь? Ты – кусок грязного дерьма! Ты лежишь здесь, как мешок с помойки. И тебе наплевать. Но когда я откручу твою тряпичную голову, ты запоешь по-другому. Я тебе обещаю.

Дьявольски улыбаясь, Максимов протянул руки к вязаной шее, чтобы путем жестких усилий отделить ее от основного тела.

Тут Сергею пришлось громко вскрикнуть и буквально отпрыгнуть назад. Кукла неожиданно повернулась, глядя в упор на парня.

Ее глаза. Они были открыты и раньше. Но теперь, кажется, что они раскрылись по-настоящему, наполнившись некой жизнью, которая была противоестественной.

Красный, комический рот немного шевельнулся.

– Ты неудачник, – сдавлено, хрипло, но, тем не менее, вполне различимо сказала кукла.

– Что? – Едва смог выдавить из себя Сергей.

– Ты неудачник. Неудачник. Так все считают.

– Нет... Нет, ты не смеешь так говорить! Ты вообще, кусок гнилых ниток... Ты не должен сейчас разговаривать. Ты не умеешь это делать. Тебе понятно?

– Я живой. А ты неудачник.

Сергей вдруг неожиданно осознал, с кем именно он ведет диалог. Внутри стало холодно. Предсмертный страх заполнил артерии, провоцируя течение пота.

– Неудачник.

– Неудачник.

Начало раздаваться отовсюду. Сергей бросился в центральный проход, чтобы найти хоть какое-то спасение.

– Дебил.

– Идиот.

– Ты ничего не добьешься.

– Неудачник.

– Придурок.

– Никчёмный лузер.

Весь офис подло шептал громким шепотом неприятные слова. Где-то внутри кукол шевелились их тряпичные языки, говоря то, что резало тело Максимова без ножа.

Он не мог придумать ничего больше, как в припадках кидаться, то в одну, то в другую сторону. Их было слишком много. Они бредили, как сборище сумасшедших, для которых не существует банальной логики.

И если он применит к ним силу. Если начнет отрывать эти ужасные шерстяные головы, разрывать эти нитяные рты, то это ничего не изменит.

У него не хватит сил, чтобы сделать такое. Ведь кукол здесь явно больше нескольких десятков. И вообще, где гарантия, что их можно заткнуть? Вдруг их ужасный шёпот – это вечное явление, которое началось само собой, чтобы теперь никогда не кончаться.

– Господи! Да заткнитесь вы уже, наконец! Замолчите! Я не такой. Я нормальный... Обычный человек. Зачем вы это несёте?

– Нет. Ты неудачник.

– Ты хуже остальных.

– У него синдром Дауна.

– Он больной.

– Больной псих.

– Неудачник.

Сергей вдруг почувствовал себя одиноким. Настолько одиноким, что его оторванность от общества обрушилась на спину бетонной плитой. Слезы подступили к глазам. Захотелось плакать и валяться по всему коридору, под проклятия этих черных, ужасающих кукол.

Чтобы окончательно не сойти с ума Максимов направился к выходу. Он закрыл лицо руками и согнулся, сгорбив спину.

Едкий дым шипящих проклятий, вырывающийся из неживых ртов, обволакивал его со всех сторон, буквально не позволяя идти.

Казалось, что старый проход между перегородками стал длиннее. Он был буквально бесконечным. По нему надо было ходить часами, выслушивая ругань тех, перед кем ты бессилен. И мирясь с этой темнотой, от которой не было возможности скрыться.

Тут все странным образом замолчало. Тишина повисла звоном люминесцентных ламп. Какое-то время Максимов шел, прислушиваясь к собственным шагам. Потом он осторожно остановился.

– Эй! Эй, ты ещё на что-то надеешься?

Свежий, бодрый мужской голос окликнул парня из глубины огромной комнаты.

– Ты пришел сюда. Но тут ничего нет!

Медленно, будто под прицелом автомата, Сергей обернулся. Вдалеке, где-то около кабинета босса, стоял высокий человек в черном деловом костюме. Его волосы были гладко уложены, небольшая борода была весьма элегантно.

Даже галстук походил на отутюженный клинок копья. А из нагрудного кармана торчала длинная ручка с золотистым набалдашником. Такие обычно за огромные деньги покупают в качестве подарка разным деловым людям.

– Живой человек, – шепотом протянул Сергей. – Боже мой! Ты кто? Как ты здесь оказался?

– Меня зовут Фальсо Спек! Я был здесь все это время. Меня создали вы...

– Что? Ты из Болгарии? Наверное, новенький из юридического отдела... А кто именно тебя создал?

– Вы все! Все эти люди. Вы сидите и надеетесь на то, чего никогда не будет. Вы делаете меня – фантома ложных надежд, который потом живет, со всем этим.

Сергей почувствовал что-то странное в своей душе. У красавчика в пиджаке явно «ехала крыша». Ещё бы... Если он видел хотя бы половину того, что Максимов? А если ещё больше?

Главное, что он умудрился выжить и прийти сюда. Теперь остаётся переманить его на свою сторону. И вместе они обязательно справятся. Двое – это уже команда. А настоящей команде не страшен никакой кошмар.

– Отлично. Отлично! Я тебя понял, – Сергей сделал шаг вперед, плавно жестикулируя руками. – Мы это все обязательно обсудим. Но сначала нам надо выбраться. Из офиса, и наверно из города. В городе происходит что-то непонятное. Ты тоже это заметил?

– Непонятное? – Удивился Фальсо. – Непонятное то, что ваша чертова бухгалтерша надеется выплатить ипотеку пораньше. А ваш специалист по подбору персонала мечтает найти двухметровую блондинку для секса. Вы думаете, что у вас будут дорогие машины. Вам кажется, что завтрашний день станет лучше предыдущего. Но это все – ложные надежды. Они создают таких, как я. И мы потом вынуждены жить. Жить и мучиться от того, что нас сделали бесплотными и беспомощными.

Сергей на секунду замер. В ситуации тяжелого стресса было до боли сложно подбирать слова. Они рассыпались по закоулкам мозга, забиваясь во всевозможные трещины.

Но, несмотря на это, парень все же смог собраться с мыслями. Он постарался как можно спокойнее сказать своему неожиданному собеседнику.

– Стой. Ты здесь работаешь? Я тоже тут работаю. Давай выйдем на улицу, и там все обсудим. Здесь не безопасно находиться. Ты понимаешь?

– Я не могу выйти на улицу! – Воскликнул странный человек. – Я нахожусь здесь. Постоянно. Всю жизнь! Вы меня не видели! Вам наплевать. И только сейчас, когда все померкло, я стал заметным. Теперь я могу сказать, что вы все ублюдки! Вы создаете красивые, ложные надежды. И не думаете о том, что с ними будет.

– Черт, да хватит твоей философии... Я не понимаю ее так сразу! Ты видишь, что вокруг творится чертовщина!? Давай выберемся отсюда и все исправим!

– Мы ничего не исправим. Все уже кончено. Все уже никогда не станет прежним. Ваши мечты – это сплошной обман.

– Никакой к чертовой матери не обман! Рано или поздно взойдет солнце и вся эта дрянь рассеется. Главное сейчас просто держаться вместе.

– Солнце не взойдет никогда! Солнце – это коллективная иллюзия, которую придумали люди, чтобы не бояться темноты! Никакого солнца не существует! Все будет неизменно. Оно никогда не прекратится, потому что никогда не начиналось! – Визжал Фальсо Спек, срываясь в голосе.

Это ужасно раздражало Сергея. После всего увиденного и пережитого терпеть глупого психопата хотелось меньше всего. Но и бросать его одного тоже было не совсем правильно.

– Прекрати! Не ори, чтоб тебя! Нельзя же быть таким пессимистом. Мы должны бороться. Что бы это ни было, оно имеет объяснение. Всему в мире есть объяснение.

– Никаких объяснений нет. Мира не существует. Все давно уже кончено!!!

– Да? Правда? И что тогда делать, по-твоему? Перестать бороться и заколоть себя этой чертовой ручкой? – С сарказмом крикнул Сергей, указывая на нагрудный карман собеседника, который находился все еще слишком далеко.

– Спасибо! – Воскликнул Фальсо.

– За что?

– За хорошую идею!

Стройный мужчина молниеносно выхватил из кармана свой пишущий инструмент. На конце черного пластика виднелось что-то металлическое, вроде пера.

Одним движением руки парень в пиджаке направил ручку в область лица и со всей силы воткнул ее в глаз.

Фонтан темной жидкости брызнул вверх, покрывая все кругом страшными каплями. Раздался ужасающий вопль. Причем кричал не только сам раненный человек, но и все вокруг. Сами стены. Само здание.

Лицо Сергея исказила гримаса ужаса. Он почувствовал, что сейчас попросту сойдет с ума.

Не помня себя от страха, парень бросился прочь. Максимов быстро оказался на лестничной клетке, потом пулей проскочил по старой лестнице.

Вопли странных существ преследовали его по пятам. Темнота буквально давила своей массой. В будке охранников, казалось, кто-то бился в припадках, пытаясь вырваться наружу и требуя помощи.

Но Сергею было далеко не до этого. Чуть не выбив входную дверь, он вскочил на крыльцо. И спотыкаясь на битых ступенях, словно пьяный, кинулся на асфальтовую площадку перед офисом.

– Ненавижу! Ненавижу работу! Ненавижу мерзкую работу!!! – Заорал мужчина, кидая в лужу свою кожаную папку, которую он успел захватить машинально.

Долго и упорно Максимов топтал ее ногами, проклиная все на свете и матерясь. Его внутренности тряслись от страха. Тело разрывалось в истерике. Хотелось как можно скорее покончить со всем этим кошмаром. Но совершить самоубийство не было ни малейшей моральной возможности.

Ощущая себя белкой в колесе, Сергей сходил с ума. Боль, отчаяние, отвращение и другие самые темные чувства бушевали в нем настоящим вулканом.

И когда он наконец-то успокоился, то его взгляд был направлен куда-то влево.

Точно. Как он сразу не подумал. Ему надо было идти не на работу. Далекое не на работу. Ведь даже если где и остались нормальные, адекватные люди, то это определенно здесь. Здесь, а не в кошмарном, мрачном офисе. Здесь – в этом месте надежды и моральной поддержки. В этом своеобразном мирке, куда он так часто заглядывал, чтобы хоть немного одуматься после тяжких, рутинных будней.

Глава 6. Суицид бар

В той стороне, куда уставился измученный клерк, находился не кабинет психолога и даже не здание религиозного характера. Это был бар со своим пивом и жирным фаст-фудом. Со своей странной атмосферой, которая была противной, но все равно ужасно влекла.

Частенько Сергей захаживал туда после работы. И частенько его жизнь после этого начинала играть принципиально новыми красками. Среди офисных всегда ходили шутки на тему того, что бар от работы располагается слишком близко. Мол, при большом желании можно курсировать туда – оттуда, как рейсовый троллейбус, получая от жизни все и даже больше.

Самое смешное, что бар постоянно менял названия, стараясь привлечь новых поклонников своей не самой изысканной кухни, этим нехитрым способом.

Когда-то он назывался «Медведь бар», потом «Кайфовая бочка», затем «Бар-хорёк». А теперь Максимов с трудом различал жёлтую, светящуюся надпись «Суицид бар».

Она словно маяк в открытом море привлекала к себе внимание. И парень даже немного оправился от ужасов, увиденных только что. Нет. Старая, добрая забегаловка нужна ему как никогда раньше.

Ведь во всех фильмах, книгах и даже в жизни такие места притягивают людей в экстремальных ситуациях. Там, как правило, собираются те, кто выжил после ужасного катаклизма или те, кто желает избежать такового.

Поэтому стоит как можно скорее исправить свою ошибку. Как можно быстрее добраться до «Суицид бара». Найти там тех, кто также подвергся влиянию дьявольской аномалии. Разработать совместный план действий. И в конечном итоге, покончить со все этим сумбурным кошмаром.

Смотря по сторонам, будто решаясь на преступление, мужчина направился к бару. Он медленно пересёк парковку возле офиса, рассматривая бесполезные фонари по ее периметру.

Потом он миновал длинный магазин с темной витриной. Сквозь черноту мрачного переулка парень продвинулся ближе к заветной вывеске.

Оставалось совсем чуть-чуть. Надо было прибавить шаг. И вот уже Максимов практически бегом подскочил к небольшим ступеням того места, где он за последний год повел так много своих вечеров.

Вместо забаррикадированной двери он неожиданно для себя обнаружил полностью свободный вход. Внутри явно кто-то ходил, суетился. Такое ощущение, что здание с табличкой «Суицид бар» работало в штатном режиме.

Оно лишь стало более мрачным и неприятным, хотя и раньше не отличалось уютом. А в остальном, здесь не происходило ничего необычного.

– Может не стоит? Может, опять чертов подвох!? Нет. Я должен проверить... Если что, я готов к любым козням... – Подумал Сергей, с опаской наступая на кафельные порожки.

Они были твердыми, гладкими, немного неприятными. Сергей запомнил их такими. И они нисколько не изменились.

Дверь также была в неизменном состоянии. Максимов потянул за ее ручку и медленно приоткрыл. Раздался звон.

Максимов вздрогнул. Но это были всего лишь дурацкие колокольчики, которые неизвестно зачем повесили над порогом.

– Так... Люди... Мне нужны нормальные люди. Здесь точно будут нормальные люди, – успокаивающе пропел парень себе под нос.

Никаких «тамбуров», «шлюзов», коридоров в заведении не было. После входной двери начинался сразу большой зал с дешевыми атрибутами ресторана и большой барной стойкой.

Мужчина тут же окинул взглядом помещение. Да. Здесь и правда, было полно народу. Люди находились внутри в довольно большом количестве. Это было весьма странно, учитывая то, что на улицах не было ни души.

Причем, сами гости являлись настоящей серой массой. Различить кого-то из толпы было довольно сложно. Они казались однообразным сгустком, который неизвестно как затек в это место.

Хрр, хьыьыр. Ших, щииих... Сергей повернул голову в сторону, услышав странные звуки. В полутемном помещении, которое было будто покрыто сумерками, он разглядел силуэт женщины.

Она молча стояла вдали от столов и совершала монотонные движения метлой по чистому полу. Ее глаза смотрели в пустоту. А красноватые, растрепанные волосы были разбросаны по худым плечам.

– Тетка Поля? Или новенькая? Или как там их вообще зовут... – Сергей постарался вспомнить уборщицу. Но это не получилось. Хотя она определенно была ему знакома.

Женщина молча мела пол, словно по метроному. Она делала это монотонно, странно и даже пугающе. Черный клоун-манипулятор протянул свои нити сквозь ее тело. И теперь она поддается его командам. А команда для нее совсем простая. Мести. Делать вид дела, которого нет.

Какого черта!? Сергей невероятным усилием прогнал от себя мысли об огромном манипуляторе.

– Эй! Эй... Вы! Вы что делаете? Тут же чисто... Зачем все это? – Выкрикнул парень.

Его меньше всего интересовала работа технички. Скорее он просто желал прогнать спонтанно возникший страх.

– Когда платят деньги, надо не задавать лишних вопросов, – улыбнулась зрелая жена во всю широту своего морщинистого рта.

– А. Да. Так и есть... А что у вас так темно? Случилось что-то?

– Они свет завезли некачественный. К потолку липнет, а рассеиваться не желает...

– Аааа... Я так и подумал.

Сергей быстро проследовал в зал, чтобы не видеть больше этой безумной улыбки, которая во второй раз была еще более пугающей.

Странное ощущение. Будто в предутреннем кошмаре. Все вокруг относительно знакомое и свое. Но при этом чувство пустоты и мрака не дает ни малейшего покоя, медленно сводя с ума.

Именно это ощущение заставило Сергея «упасть» на один из пластиковых стульев где-то на отшибе. Пробраться к барной стойке он пока не решился.

Присев за стол, парень медленно окинул комнату взглядом. Люди. Их было довольно много. Но при этом все равно создавалось ощущение простора и незаполненности помещения.

Все гости не были похожи на простых горожан или клерков. Они больше походили на странных лунатиков, которых поднимали посреди ночи.

На каждом из них была надета серая, дымчатая роба, что-то вроде длиной ночной рубашки или балахона. Лица их отдавали пеплом. Глаза были мутными и бессмысленными.

Это не могло не отталкивать. Это не могло не настораживать. И Сергей, подавшись таким смешанным чувствам, всерьез приготовился убираться отсюда.

Ведь странные личности, похожие на сектантов, вряд ли помогут бороться с новоявленным бредом. Лучше поискать союзников в другом месте...

Резкий шум заставил парня подпрыгнуть над стулом. Через один столик от него присела довольно молодая девушка. Неизвестно зачем, Максимов уставился в ее сторону, будто маньяк на свою жертву.

Дама была во всем сером. Ее кожа имела чуть ли не дымчатый цвет. Волосы тоже были невзрачными. И сама она напоминала облако дыма, хотя и была вполне живым человеком.

– Кто вы такие? Зачем вы тут собрались? – Произнес Сергей. Но должного ответа он так и не получил.

Вдруг парень увидел, что девушка принесла с собой небольшую тарелку. На ее белой глади лежала не картошка или бургер, а настоящая, боевая граната.

Она была похожа на стандартную Ф1. Но при этом ее размер был несколько меньше. И она была покрыта чем-то скользким, чтобы ее лучше было... Нет. Этого не может быть.

Зрачки Максимова расшились до предела. Сердце колотилось, как бешенное. Он ужасом смотрел на девушку, которая отрешенно наблюдала за боеприпасом, лежащим прямо перед ее лицом, как кусок прожаренного стейка.

– Ты что собираешься делать? – Протянул парень. Только это опять не подействовало.

Как ни в чем ни бывало, обычным движением руки, дама в сером вырвала из гранаты чеку, которая по идее должна отделяться с солидным усилием, чтобы не было само подрыва. Но в руках молодой женщины такое действие казалось весьма простым.

Потом она спокойно поднесла гранату ко рту и проглотила ее, вытянув вперед шею.

Затем девушка тонкими пальцами зацепила стакан воды, который стоял тут же. Она сделала пару глотков, посмотрела на часы, спрятанные на запястье под балахоном, и удовлетворительно кивнула.

Где-то в ее желудке раздался резкий щелчок. Произошел довольно мощный взрыв.

Небольшой град из останков человеческого тела и крови разлетелся в разные стороны. Оторванный плечевой пояс с красными внутренностями упал на мрачный стол. Ноги вместе с областью таза отлетели куда-то в неизвестном направлении.

Лицо девушки застыло в легкой улыбке, словно так было задумано ранее. Глаза разорванной на части гостьи устали на Сергея, как два немигающих угля.

Сам же Сергей отскочил в сторону. Или его отбросило взрывной волной... Он точно не понял. Главное, что он сидел на холодном полу, а его стул валялся поодаль.

Парень услышал истошный крик, переходящий на визг. Крик обескураживал, вынося мозги, как ужасающая сирена.

И лишь спустя несколько долгих секунд, мужчина осознал, что кричит непосредственно он.

Клерк никогда в жизни не видел ничего подобного, и никогда в жизни не орал так истошно. Поэтому он резко замолк, испытывая глубочайший шок от произошедшего.

Но состояние Максимова не разделил никто из присутствующих. Все они, как ни в чем, ни бывало, сидели за столами в комнате, которая (казалось) стала гораздо больше, чем раньше. Кто-то перемещался из одной стороны помещения в другую. А кто-то о чем-то переговаривался. Слов было не разобрать.

Спокойная атмосфера спокойного кафе в простой будничной день. Как будто никто не слышал чудовищного грохота взрыва. Как будто никто не видел, как внутренности несчастной вывернуло наизнанку.

Сергей дышал отрывисто и глубоко. Его легкие разрывались на части. Он ощущал, что глаза практически покинули свои впадины.

Сухой страх душил и парализовывал. Как при просмотре самого неприятного ночного кошмара. Только еще сильнее.

Забыв обо всем, он понял, что будет бежать. Как только его хоть немного отпустит тяжелейший шок, и он снова сможет шевелить ногами. Главное, чтобы его не заметили. Главное, чтобы он не привлек к себе внимание пепельных людей. А иначе невозможно представить, что эти спокойные с виду особи могут с ним сделать.

Понемногу приходя в себя, парень услышал резкий возмущенный голос. Голова, в судорожном припадке повернулась к барной стойке.

Около высокого, деревянного постамента стояла молодая дама. Вся в сером. С пепельным цветом кожи и глаз, и отрешенным выражением лица.

В руках у нее была идеально белая, небольшая тарелка, на которой ничего не находилось. От этого она казалась странно-голой и неестественной.

– Мой заказ не сработал, – говорила дама. Ее голос был довольно громкий, но полностью лишенный эмоций.

На нее в упор смотрела почти такая же девушка, но более высокого роста, с немного полноватой фигурой.

Кроме серого балахона на работнице кассы был небольшой колпак, напоминающий русский народный кокошник. Часто такой вид колпаков называют «головной убор „Буфетчица“».

Правда, вопреки ожиданиям, этот атрибут общественного питания не делал продавщицу доброй, обаятельной или теплой. Она была таким же, как все, пепельным человеком. Только со странной штукой на волосах зачесанных назад.

– Вы точно применили заказ, как указано в правилах пользования? – Чуть более грубым голосом отвечала буфетчица.

– Именно так. Но он не сработал должным образом.

– Тогда вы можете отправить претензию в наш главный офис, согласно положению «О жалобах и предложениях».

На некоторую секунду обе женщины замолчали. Сергей пристально смотрел в их сторону. «Беги!» – Шептали его губы. «Беги, пока они тебя на хрен... Не того», – говорил мозг. Но его никто даже не попытался выслушать.

– Извините. Но я спешу. Не могли бы вы мне исправить заказ? – После некоторого молчания произнесла клиента.

– К сожалению, это запрещают делать наши корпоративные правила, – отозвалась буфетчица.

Посетительница не спешила никуда уходить. Еще несколько секунд она молча смотрела вглубь бара, собираясь со своими мыслями.

– Если вы не окажете мне услугу сейчас, то у вас возникнут проблемы. Я буду жаловаться на вас лично, – наконец-то произнесла она.

– Хорошо, – после некоторого раздумья заявила буфетчица. – Я предоставлю вам компенсацию. Но только в качестве исключения.

Женщина в колпаке резко «нырнула» под стол. Через мгновение она достала оттуда увесистый, серый дробовик.

– Господи, нет! – Успел выкрикнуть Сергей.

Холодный ствол буквально уперся в лицо недовольной гостьи. Раздался оглушающий выстрел. Небольшая голова худощавой девушки, будто кровавый арбуз, разлетелась на части, орошая все вокруг своим содержимым.

Напряженное тело в балахоне еще какое-то время неподвижно стояло. Потом из его рук выпала круглая тарелка, разлетевшись на куски с грустным звоном. После чего, само туловище упало назад с глухим стуком свалившегося мешка.

Внутри Сергея будто что-то оборвалось. Что-то рухнуло, полностью отключив сознание. Он будто провалился в черную пустоту. А когда парень пришел в себя, то осознал, что находится в нескольких десятках метров от злополучного кафе.

Даже издалека зловещая табличка «Суицид бар» манила своим желтым светом. Максимов постарался отвернуться, чтобы ее не видеть.

Похоже, что он как-то выскочил из этого злополучного заведения. И судя по трясущимся ногам, сделал он это с применением всех своих сил. Примерно так поступают спринтеры, которым надо пробежать небольшую дистанцию за крайне короткое время.

После такого выброса адреналина его терзало полное опустошение, смешанное с депрессивной печалью.

Не понимая, что делать дальше, парень медленно поплелся в сторону своего дома. В голове будто сломались все ориентиры и рамки. Деваться было попросту некуда.

Хотя, дом вряд ли бы подарил успокоение. Но он все равно шел туда. Ведь это задача, которая прописана по умолчанию. И она остаётся тогда, когда все иные задачи полностью отменены.

Едва волоча ноги, Максимов осматривал свою куртку. Твердые кусочки костной ткани и плоти прилипли к одежде. Он постарался их как можно скорее стряхнуть, чтобы никогда в жизни не вспоминать обо всем увиденном.

Кругом не было никого. Темная пустота. Непонятная сырость. Окна домов, свет от которых ничего не освещает.

И только где-то за спиной находился проклятый офис населенный страшными куклами. А рядом с ним бар, полный пепельных людей, жаждущих своей собственной смерти. Людей, которые вместо нормальной еды предпочитают боеприпасы разрывного типа.

Осознание этого сводило с ума. Хотелось потерять грань реальности, и впасть в бесконечную кому безумия. Но разве легко это сделать по собственному желанию?

Люди сходят с ума по воле судьбы, болезни или обстоятельств. Но когда сам лично захочешь свихнуться, у тебя это вряд ли получится.

В нашем организме стоят мощные «родовые настройки». Их установил кто-то поумнее нас. Не так-то просто свернуть им шею. Но с другой стороны, очень легко одновременно.

Мы полны странных парадоксов и аномалий. Также как этот город полон темных закоулков, где неудачливого прохожего поджидают зловещие видения и непонятные существа.

Некоторое время Сергей шел, низко опустив голову, как будто его только что бросила девушка. И теперь он вынужден был возвращаться домой в лапы к собственному одиночеству.

Потом он медленно выпрямился. Начал на ходу вглядываться в окружающий пейзаж. Все было таким же, как раньше. Но нет.

Более темные дворы. Странное небо без облаков, словно сделанное из натянутого брезента. Отсутствие многих небольших построек, которые раньше здесь определено были.

Но зато окна. Светлые окна со своим негасимым светом, как поется в известной песне. Максимов испытал резкое желание подскочить к первому попавшемуся дому и начать, как сумасшедший тарабанить в окно первого этажа. А потом, заливаясь слезами, рассказать все подробности кошмара, увиденного сегодня.

Но разве это сработает? Нет. Он уже надеялся на свой старый офис. Он уже надеялся на любимый бар, который по совместительству был центром быстрого питания.

Теперь он надеется на окна. И неизвестно, что именно может скрываться за этими уютными окнами. Неизвестно какая гадость живет там, изображая для стороннего наблюдателя теплый, семейный быт.

А если нет? Если там нормальные люди, которые пришли с работы и пьют кофе? Если один он видит всю эту чертовщину? То, что тогда?

Его просто заберут в психиатрическую больницу, где сделают из него живой, говорящий овощ. Или на крайний случай, просто оторвут от общества, повесив на всю жизнь на шею ярлык психопата.

Не так все просто в этой сложной ситуации.... Надо идти домой, чтобы окончательно во всем разобраться. Только дом. Пусть даже со странной пылью и весь в руинах.

Вдруг Сергей понял, что подошёл к проспекту. Эта широкая улица с многополосным движением и кучей светофоров. Обычно здесь приходилось по утрам ждать своей очереди, чтобы перейти дорогу. Настолько сильным было движение людей, машин и всего прочего транспорта.

Сергей не любил ходить на работу через проспект. Но теперь огромная улица была полностью пуста. Ее широкая асфальтовая гладь, будто огромная, черная река простиралась куда-то вдаль.

Прекрасно была видна недавно обновлённая разметка. Фонари горели своим едким светом. На проводах от трамваев висели капли.

Сергей осторожно ступил на проезжую часть. Для него было странно делать это без команды нового светофора, оснащенного светодиодами.

Но светофоры молчали. Вокруг было пусто. Поэтому офисный клерк быстро осмелел, выйдя на середину некогда кипящей дороги.

– Вот как? Какого же фига... – Произнес он и зачем-то усмехнулся. – Проспект без машин. Аха-ха-ха! Без машин проспект! Да здесь даже в два часа ночи «гонщики» всякие носятся. А теперь? Теперь ни одной чертовой тачки! Ни одного чертова прохожего! Ни одного, чтоб его, гаишника!

Парень поднял голову вверх и закричал что есть силы.

– И ты хочешь, чтобы я в это поверил!? Больной, повернутый ублюдок! Кто бы ты там не был... Но ты меня не проведешь! Я понял, что это обман. Обман для идиотов. Но я не идиот! И тебе меня не...

Сергей резко замолк, взглянув направо. То, что он увидел, заставило его прищурить глаза в огромном недоумении.

Машина. По проспекту навстречу передвигалась большая, черная машина наподобие Тойоты Камри.

Только вместо того, чтобы нормально развезжать на колесах, транспортное средство катилось как снежный шар, брошенный с горы.

Создавалось такое впечатление, что слова Максимова действительно кто-то услышал. И они крайне сильно «кого-то» разозлили.

Поэтому он вытащил из своего пыльного кармана одну машину и швырнул ее Сергею, чтобы тот поспешил заткнуться.

При этом сам автомобиль не желал останавливаться. Он вел себя так, будто его окружала вода или невесомость.

«Тачка» довольно медленно билась боком о твёрдый асфальт. Затем она высоко подскакивала. Потом преодолевала некоторое расстояние, чтобы удариться снова.

Может быть, она была просто резиновой? Глупым муляжом для нагнетания страха. Нет.

Судя по ударам, ее сделали из стекла и железа. А судя по тому, что при каждом ударе в сторону разлетались твердые осколки, она действительно билась о дорогу, без каких-либо навороченных трюков.

– Нет... Нет. Машины так не ездят... Машины не могут так делать! – Воскликнул парень.

Только это несколько не замедлило легковушку бизнес класса. Она была все ближе и ближе. Ее удары и звон разбитого стекла слышались все отчетливее.

И вот от нее до Сергея осталось совсем немного. Мужчина даже разглядел мелкие детали корпуса.

Резким рывком своего тела он отпрыгнул куда-то на обочину, сильно ударившись боком. Машина совершила ещё несколько поворотов. За ее движением с ужасом следил Максимов.

Но дорога в этом месте не была идеально прямой. Поэтому автомобиль вскоре зацепился за угол стеклянного здания, напоминающего офис.

Раздался мощный взрыв. Столб белого огня поднялся в воздух. Стекло и куски металла обильно разлетелись в разные стороны.

– Господи, – успел выдохнуть Максимов, утыкаясь в мокрую землю.

Неожиданно он почувствовал удар в левое плечо. Проткнув куртку и слегка повредив кожу, в него впился остроконечный кусок черного стекла.

Сергей долго не решался его вынимать и вообще поднимать голову. Когда он наконец-то совершил это, то вокруг снова была ноябрьская ночь. Царила полная тишина. Ни машин, ни прохожих не было.

– Ах, черт... Оно меня так просто не оставит. Надо домой. Закрыться в доме, чтобы меня не нашли... – Со страхом произнёс парень, отряхивая одежду.

Затем он извлек из плеча неприятный осколок. Казалось, что тот шевелился у него в руке, как небольшая рыбешка. Но Сергей быстро выбросил его в кусты, чтобы не поддаваться мрачным иллюзиям.

Собравшись с силами, парень пошел дальше. На этот раз, стараясь ни о чем не думать и даже не смотреть по сторонам лишней раз. Далее путь был относительно спокойным. И вскоре он добрался до двора, из которого сегодня неудачно пытался отправиться на работу.

На душе стало немного легче. Еще недавно он даже представить себе не мог, что будет так радоваться возвращению в это грязное место. Но теперь все полностью изменилось. И Максимов был готов жить даже в самых ужасных условиях, лишь бы черные наваждения не терзали его несчастную психику.

Глава 7. Замечательный сосед

Неизвестно, было ли это на самом деле или это лишь инфантильная иллюзия воспалённого разума. Но Сергей испытал некое тепло. Некрашенные качели в его дворе, около которых он во время вылазки к банкомату видел подростков, казались до боли родными и милыми.

Лавка, где часто любили заседать сварливые бабки, манила его приятными воспоминаниями. Точнее, никаких воспоминаний, по сути, и не было. Но ему почему-то казалось, что они есть.

И от этого становилось приятно. А ведь он даже не родился здесь. Он не жил здесь в подростковый период. Да он даже не водил сюда сексуальную стерву Марину!

Просто снимал скромную коробку из бетона пару лет. И этого вполне оказалось достаточно. А вы говорите, высшие ценности. Великие идеалы...

– Фуххх, – выдохнул Максимов.

Он понимал, что состояние облегчения временное, обманчивое и лживое. Но так хотелось в него окунуться хотя бы ненадолго. Пусть даже путем циничного самообмана.

По мере того, как парень приближался к подъезду, страх перед съёмной квартирой становился все больше. Какой гигантский контраст. Такая легкость в мокром, наполненном гнилыми листьями дворе. И такой ужас в относительно нормальной квартире. Но надо было идти дальше. Путь для отступления просто не оставалось.

Почти подойдя к старому щиту домофона, Сергей услышал странные звуки, доносящиеся издалека.

Кто-то кряхтел, пыхтел, ходил и вроде бы матерился на парковке. Там, в толще разного рода машин, на которые Максимов поначалу даже не обратил внимания.

Нельзя поддаваться на эту провокацию. Надо скорее забежать в дом. Надо как можно быстрее забаррикадировать двери. Тогда оно точно не пролезет вовнутрь.

Возгласы, сопение и шум нарастали. Сергей отчетливо слышал хриплую ругань. Это не могло оставить нервы не тронутыми.

– Заткнись, ублюдок! – Машинально проронил он. – Я тебя не боюсь, тварь! Мне плевать.

Максимов тут же заткнул рот рукой. Ему неожиданно захотелось взять любой предмет, который только попадет на глаза, и уничтожить каждого, кто притаился среди машин, провоцируя его страх.

– Не бузи! Ты чего так разговариваешь??? – Произнес в ответ сдавленный возглас.

Сергей замер. Неужели живая, человеческая речь?

– Серёжка, это ты что ли? Напился? Что не так?

Максимов присмотрелся к груде припаркованных железяк. Он сделал пару шагов вперед, чтобы рассмотреть хоть немного того, кто чуть не довел его до разрыва сердца.

Перед глазами отчетливо вырисовывался полноватый силуэт небольшого роста. Этот силуэт также начал движение. И вскоре Сергей распознал в незнакомце Вадимыча.

Застарелый, советский гражданин лет пятидесяти пяти. Он любил возиться в своей машине, пытаясь довести ее до несуществующего идеала. Кроме того, Вадимыч часто находил себе собеседников в толпе людей. И без их ведома становился для них давнем приятелем.

Максимов был одним из этих «счастливицков». Обычно парень старался проскочить мимо Вадимыча как можно скорее, чтобы тот окончательно не достал рассказами про «светлое прошлое».

Но теперь мужчина был, как никогда раньше рад видеть этого старого автолюбителя, и слушать его однообразный треп хоть до самого утра. Если утро, конечно, вообще когда-то настанет.

– О, здорова! – Крикнул Вадимыч, подойдя немного ближе. – Вот капец же, делают, как попало. Одна финтифлюшка сломалась. Весь агрегат меняй! А стоит то сколько! Как будто не на Ладе, а на Феррари по городу катаюсь. Никакой зарплаты не напасёшься...

– Да. Да! – Воскликнул Сергей глядя в морщинистое лицо собеседника, который вытирал руки о сероватую тряпку.

– Ага. И я о том же. В Советском Союзе и запчасти были копеечными. И машин меньше было. А сейчас черте что натворили. Не власть, а банда проходимцев.

Сергей некоторое время не мог сформулировать вопрос. Поэтому ему пришлось узнать много не самых приятных вещей про ориентацию сегодняшнего правительства страны. Причем, критике подвергалась далеко не только политическая ориентация, как таковая, но и кое-что более глубокое.

– Стой, стой, Вадимыч! Я это все понял, – улучив момент, произнес клерк. – А ты не видел, не чувствовал здесь, сейчас или раньше кое-что странное?...

– Почувствуешь тут! – Оживился пенсионер. – Ни черта уже не почувствуешь! Прошло время, когда нормально жили. Прошло. Больше, ни свободы, ни отношения нормального не будет. Только олигархи. Введут закон, что у кого деньги есть, тот человек. А у кого нет, тот собака. И будешь на цепи, как бульдог лаять.

– Нет. Я не совсем то имею в виду, – Сергей посмотрел по сторонам, будто за ним пристально наблюдали. – Ты не видел здесь странных людей, вещей. Типа... (черт, что я несусь) привидений, что ли? Или я даже не знаю.

Вадимыч резко затих. Такого поворота событий он даже не планировал ожидать.

– Чего? – Произнес дед, потирая лысину.

– Ну, мне кажется, что в городе происходит... колдовско какое-то. На работе, в баре, в квартире. Я вижу, в общем, кошмары. Хотя, точно не сплю. И думал, может у всех так. Такая болезнь или не могу сказать...

Парню было до ужаса тяжело выдавливать из себя слова. Но он собрался с силами, чтобы получить хотя бы призрачную возможность прояснить ситуацию.

– Этого я не знаю, – ответил старик, нахмурившись. Потом он вдруг резко улыбнулся и взглянул Сергею прямо в глаза. – Подожди, постой. А ты ничего не пил, не употреблял в последнее время?

Конечно, Максимов прекрасно знал, что он не мог до этого момента накачаться какими-либо «веселыми» веществами. Да если бы это было на самом деле так, то вряд ли он смог бы увидеть все в таком свете.

Нет, даже от самых тяжелых смесей и таблеток галлюцинации не могут быть настолько отчётливыми. Как бы не ругали наш мозг, но он является неплохим компьютером. И грань реальности в нем прописана более чем твердо.

– Да не.... Это вряд ли. Это не из-за этого... – Отозвался Сергей, смотря на мокрый асфальт.

– Как не из-за этого? А из-за чего тогда? Почему я здесь ничего не вижу, а ты вон не в себе весь? Значит, есть какое-то объяснение.

– Какое-то. Но не такое простое, как кажется.

Сергей понял, что ему стоит идти туда, куда он собирался. Необходимо как следует обдумать, почему проклятый мир вокруг видят лишь некоторые люди, а не все поголовно.

– Стой. Ты что идешь, куда-то что ли? – Завялил Вадимыч, когда парень уже намеревался его покинуть.

– Да, – коротко отрезал молодой человек.

– А может того? Ко мне зайдем. Расскажешь, что ты там вообще усмотрел такого, что на тебе лица нет. У меня чай есть на травах. Он сразу всю дрянь из башки выгоняет.

В любой другой день Сергей бы не за что не пошел домой к этому старому зануде. Но теперь перспектива оказаться в нормальном доме, а не в бункере, заваленном пылью, манила его приятными мыслями.

И вообще, ему более чем необходима была поддержка. Поддержка любого человека, даже если тот живет прошлым и обожает забивать мозги информационным мусором.

– В смысле, к вам в квартиру? А, конечно. Давайте. Я не против, – протараторил Максимов, подсознательно ругая себя за такой ответ.

– Ага, в нее, а куда ж еще? Ладно, сейчас закрою машину и пойдем. Чайку выпьем. А то холодно на улице, как не знаю где.

Вадимыч растворился в темноте. Какое-то время его не было, но зато была отчетливо слышна возня, несколько минут назад привлекавшая внимание Сергея.

В скором времени мужчина, потирая руки, снова приблизился к собеседнику. Он произнес что-то похожее на «Давай» и быстрыми шагами направился к дому.

Двое за несколько секунд преодолели двор, вплотную приблизившись к двери подъезда. Домофон звучно пискнул, открывая свои стальные врата.

И вот они уже пробирались по темноватой лестнице к уютной, согласно надеждам Сергея, квартире, где просто обязан был закончиться весь сегодняшний ужас.

Простая кухня была обставлена не хитрыми, староватыми предметами интерьера. Шкафы на стене для хранения всяких припасов. Дребезжащий и немного поцарапанный холодильник. Чайник в углу на столе. Небольшая печь для выпечки, напоминающая микроволновку. И, конечно же, газовая плита, явно не новой модели.

Все это отдавало каким-то студенческим настроением, настраивало на нужный лад и прибавляло сил жить.

Сергей спокойно «тянул» горьковатую жидкость из кружки, глядя в чернеющее окно. Казалось, что ему действительно становится легче. И что все постепенно возвращается на места.

– Вот как бывает, а ты говоришь, – «проповедовал» Вадимыч. – Я раз тоже на даче с мужиками коньяка выпил. А он то ли разбавленный чем, то ли паленый.

Смотрю, будто в бане есть кто-то. Человек какой-то. Женщина вроде. Я туда ломанулся того, посмотреть чтобы. Мы-то баб с собой не брали. Откуда им тут взяться?

Захожу. А там и правда, дамочка. Да не одна, а несколько целых. И все голые. Сидят, вот так на меня смотрят, как ты сейчас.

Я-то мозгами понимаю, что такого бывать не может. Но оно прям реально все, как наяву.

И главное, вижу, что глаза у них у всех неживые. С того света эти барышни вернулись. Меня такой страх взял, что я как сумасшедший минут пять орал.

Меня потом еле в порядок привели. И с тех пор больше ничего не из магазина не пью совсем. А то так и с умом расстаться недолго.

– Да... И правда, бывает, – спокойно ответил Сергей, понимая, что единичное видение старика и целый круговорот его собственного кошмара – мягко говоря, разные вещи.

Но спорить не было сил и желания. Поэтому Максимов решил для себя, что у него просто был плохой день. И что гораздо лучше быть обдолбанным наркоманом, чем свидетелем адских картин, происходящих в реальном мире.

Это не плохо его успокаивало. Вообще, сумасшествие всегда успокаивает. Оно не требует объяснений и ответов. Оно просто есть. И им можно прикрыть все что угодно, как ковром прикрывают мелкий мусор.

Примерно то же самое решил сделать Сергей. К счастью, это довольно неплохо получилось. Он еще какое-то время слушал рассказы Вадимыча про его бурную молодость, и не только.

Парню уже начало казаться, что после работы он действительно принял успокоительное, чтобы Лидия Леоновна от него отвалила. Таблетки оказались просроченными или не совсем такими, как надо. В итоге, все вышло... как вышло.

Оставалось лишь только прийти в себя, успокоиться, напиться противного чая из какой-то соломы, и все точно изменится к лучшему.

Квартира вновь станет такой же нормальной, если она вообще таковой являлась. На работе будут находиться живые люди. В баре окажутся студенты, клерки и завсегдаые алкаши. А Лидия Леоновна получит свои деньги и спокойно от него отвалит. По крайней мере, на ближайшие тридцать дней.

Эти иллюзии настолько сильно возбудили сознание, что Максимов буквально вывалился из серой реальности старенькой, стариковской кухни.

– А баба у тебя хоть есть? – Голос Вадимыча прогремел, как странный, барабанный удар.

– А?

– Я говорю, ты не женился ещё, нет?

– Пока нет, – Максимов морщась, отхлебнул непонятного чая.

– Чего так?

Сергей ждал этого вопроса. Поэтому ответ родился сам собой, и выглядел вполне правдивым, хотя таковым не являлся.

– Пока не хочу. От женщин одни проблемы.

Совершенно ожидаемо Вадимыч громко рассмеялся, что на фоне маленькой комнаты выглядело как-то неловко. Сергей улыбнулся в такт хозяину квартиры.

Все было вполне уютно. Вполне хорошо. Можно сказать, что потусторонний ужас, наконец, отступил, давая понять, что все до этого было лишь глупой иллюзией.

– Да, брат. Ещё какие проблемы. Моя меня бывает так задолбает, что хоть в петлю лезь. У них там, в теле гормоны разные вырабатываются. И от того они постоянно на взводе. Скандалы, упрёки, чего хотят, не знают. Я долго с этим мучился. Не знал, что делать.

И одному не получится. И с ней, с женой, хуже могилы. Но вчера как-то само все решилось. Средство одно придумал, чтобы ее того, укротить.

Вадимыч говорил с воодушевлением, и это серьезно увлекло Максимова.

– Какое средство? – Спокойно, выпив из белой чашки, заявил он.

– Да очень простое, – воскликнул пенсионер. – У женщин все гормоны внутри тела бушуют. Так?

Сергей молча кивнул, весело улыбаясь и ожидая, что собеседник произнесет смешную глупость.

– Так вот. Смотри... Я голову ей ампутировал, чтобы тело ее с толку не сбивало.

Сергей выронил из рук чашку. Та упала на стол, но при этом не опрокинулась. Лишь несколько капель черного кипятка попали на клеёнку с потертыми розами.

– Извини, Вадимыч, ты, что именно сделал? А то я сегодня не в себе. Мне всякая дрянь кажется...

– Ну, это, ничего. Ещё отвар, наверное, не подействовал, – бодро ответил собеседник. – Я сказал, что жене голову отрезал. Она успокоилась сразу. Гормоны давить перестали. И все сразу само улеглось. В общем, так просто. Даже сам раньше не думал.

Глаза парня округлились, загоревшись темнотой. Он резко подпрыгнул со своего места, повалив увесистый табурет.

– Скажи, что ты пошутил! Я прошу, скажи, что ты шутишь!!!

– Чего здесь такого? Чего шутить?? Вон нож взял и того. Только там кости есть твердые. С ними повозиться пришлось. А так, даже крови немного вылилось.

Максимов бросил взгляд на кухонный стол. В углу лежала окровавленная доска, в которую был воткнут довольно мощный, заточенный тесак. Им при желании можно разрубить наполам курицу.

Судя по тому, что жидкость уже свернулась, ужасное действие произошло примерно сутки назад. Сергей ощутил приступ тошноты и желание заорать. Но злость на спятившего деда перекрыла все это, пробуждая внутри демоническую силу.

– Ты, чертов ублюдок! Убил свою жену и спокойно об этом говоришь!? Гребанный маньяк! Я всегда знал, что ты психопат!!!

– Да ты что, парень!? Никого я не убивал! Побойся Бога, – искренне возмутился Вадимыч.

– То есть, по твоему, если отрезать человеку башку, то он будет жить???

– Ну, я не знаю сам... – Всплеснул руками старик. – Я ее сонную артерию через розетку на двести двадцать запитал, чтобы ток поступал. И вроде нормально. Ничего с ней не сделалось.

Сергей резким рывком дотянулся до пластмассовой коробки с кухонными принадлежностями и выхватил оттуда что-то похожее на раздвоенную пику с пластиковой ручкой. Наверное, эта вещь применялась для проверки готовности блюд и извлечения чего-то горячего со дна сковородки.

Но сейчас, парень готов был использовать странную «вилку» совсем по иному назначению. Пусть только попробует старый маньяк косо посмотреть на него. В его глотку сразу вопьется острая на конце, пищевая сталь.

– Что ты несешь... Урод конченный... Я сейчас уйду... И будут молить Бога, чтобы тебя пристрелили менты при задержании... – Шипел парень, сверкая глазами.

– Да я ничего. Я просто. Она сама понимаешь, орала дело не по делу, – шокировано оправдывался Вадимыч.

– Сейчас ты сам у меня заорешь, утырок чертов...

Сергей замолчал. Странный звук, похожий на работу какого-то двигателя послышался позади. Этот гул был неприятным и немного выводил из себя, рассеивая мысли в разные стороны.

– Это что такое? – Нахмурившись, спросил Максимов.

– Ну, жена... Она того, там в зале. Пылесосит, наверное.

Сергей оглянулся назад. Потом он посмотрел в круглое и немного напуганное лицо Вадимыча.

Максимов хотел сказать что-то еще, но странное чувство, напоминающее острое любопытство, увлекло его вглубь квартиры.

Изо всех сил надеясь, что на него не нападут со спины, он покинул кухню, плотно захлопнув за собой дверь.

По небольшому коридору парень проследовал до коричневатой двери, за которой явно слышался тяжелый, гудящий звук.

Он еще раз бросил взгляд в сторону кухни. Психопат пока не планировал бросаться в погоню.

Чувствуя тяжелейшее напряжение во всех мышцах, Сергей плавно приоткрыл дверь, будто стесняясь зайти.

Интерьер зала чем-то напоминал его съемную квартиру. От стен и ковра веяло застоявшимся «совком».

Сергей немного поморщился. И тут ему пришлось пронзительно и протяжно вскрикнуть. Ведь буквально перед ним стояло обезглавленное тело пожилой женщины.

Оно было одето в синеватую кофту, залитую кровью. К его шее, при помощи окровавленной изоленды, были подсоединены какие-то провода.

В руке у трупа находилась труба работающего пылесоса. А сам труп старательно совершал плавные движения по ковру гудящей щеткой, безуспешно пытаясь убрать кровавые пятна.

– О Боже, – произнес парень, выставляя перед собой «хлипкое оружие».

Его глаза метнулись в сторону тумбочки с телевизором, на которой кроме самого экрана стояло еще кое-что ужасное.

Оторванная женская голова. С закрытыми глазами и рыжими волосами, отдающими сединой. Выражение морщинистого лица было таким, будто женщина недавно заснула и теперь хмурится во сне, наблюдая не самые приятные видения.

– Нет! Нет! Твою ты мать! – Истошно заорал парень.

Голова резко открыла глаза, уставившись на него большими, серыми зрачками.

– Извини. У нас не убрано. Хочешь чаю? – Широко улыбаясь, проговорил мертвый рот синюшными губами.

Выронив из рук длинную вилку, Сергей кинулся прочь. Неизвестно как он смог открыть незнакомый замок квартиры. И непонятно каким образом спустился по лестнице. Ему чудилось, что старческий голос неживого человека преследует его по пятам, стараясь проникнуть глубоко в мозги.

Когда парень остановился, относительно придя в себя, то он понял, что находится в глубине двора.

– Господи прости. Господи, помилуй. Умоляю... Прошу тебя, – твердил Сергей, совершая нечто похожее на крестные знамения.

Но это не помогало, а нагоняло еще больше мистического страха, от которого невозможно было избавиться.

Осознавая, что «его товарищ» вполне может броситься в погоню, парень резкими шагами пересек двор и, перейдя еще один проулок, оказался возле довольно большого здания.

Вокруг была сплошная темнота. Не наблюдалось людей, бродячих животных, даже шорохов, которые говорили бы о присутствии хоть чего-то живого.

– Нет. Так дальше нельзя... Так нельзя дальше. Надо что-то делать. Как можно скорее, – подумал он, оборачиваясь по сторонам в ожидании всевозможных опасностей.

Теперь мысль постучать в первое же попавшееся окно или позвонить в первый попавший домофон не казалась Сергею такой уж бредовой.

Окна были единственным источником света, который хоть как-то рассеивал скопившийся вокруг ужас. За этими окнами явно находился кто-то нормальный. А значит, у парня вполне оставался шанс на спасение от накотившего волной кошмара.

Забыв обо всех принципах и предрассудках, Максимов направился к ближайшему от него зданию.

Под ногами быстро промелькнули несколько метров. В абсолютной тишине шаги звучали слегка неприятно.

Максимов решительно поднялся на небольшое крыльцо с неоспоримым желанием набрать наугад любую квартиру на домофоне. А потом любыми средствами объяснить хозяевам этой квартиры сложившуюся ситуацию.

Стараясь смотреть только вперед, он ткнул в панель с кнопками. Что? Она была сделана не из металла, не из пластика и даже не из стекла. Материя. Станный материал, просто приклеенный к бетонному монолиту.

Сергей схватил ручку стальной двери. Картон. Картон, прилепленный к наскоро натянутой тряпке.

Не веря в это, он начал неистово дергать убогий занавес. Ткань с треском отделялась от стены, обнажая глухой камень.

– Чертова дрянь! Ненавижу! – Заорал мужчина, путаясь в довольно большом полотне.

Ему потребовалось сравнительно много времени, чтобы скомкать это все и бросить матерчатый клубок в кусты шиповника, растущие под порогом дома в импровизированном палисаднике.

– Вот так. Вот так, сука... – Тяжело дыша, прохрипел парень.

Поймав большой азарт, он буквально свалился с крыльца и бросился к светящемуся окну первого этажа.

– Люди, – вырывалось у него изо рта. – Мне нужны нормальные люди!

На благо Максимова окно было довольно низким. И он без труда смог в него постучать. Звуча не было. Сергей ударил ещё сильнее. Глухой звук. Практически неслышимый человеческим ухом звук.

Это было далеко не стекло. А что-то мягкое, но при этом безжизненное и неприятное. Будто ткань набили поролоном. Не думая ни единого мгновения, клерк зацепил окно и потянул его на себя.

После применения небольшого усилия полотно отделилось. И в руке у него осталось нечто наполненное слегка подсвеченными кристаллами. Некий муляж настоящего, живого окна, сшитый на скорую руку. А под ним был все тот же холодный бетон. Бетон, которому наплевать.

Сергей тут же бросил светящуюся желтизной тряпку, сделав пару шагов назад. Какой-то куст упёрся ему в спину, заставляя содрогнуться от мысли, что это растение с острыми ветками может оказаться живым.

Дома, такие теплые и уютные. Они были лишь манекенами, бутафорскими конструкциями с незрячими окнами. Такие веселые, приятные квартиры – на деле лишь бетонные гробы, у которых нет выхода и входа.

Многочисленные гробы посреди нескончаемой, осенней ночи. Им нет дела до чужих проблем. Они дремлют в вечном упокоении. Ждать помощи от них просто бессмысленно.

Глядя на груды серого монолита, парень испытал истерический приступ. Ему хотелось разрыдаться, как маленькому ребенку, которого оставила мама в темном лесу одного.

У него не было сил. У него не было желаний. Он просто пошел вглубь города, надеясь, что конец уже близок. Ну, или хотя бы он скоро свихнется, впад в такое необходимое сейчас безумие.

Глава 8. Город мертвой ночи

Выбравшись из каменных зарослей и мокрых кустов, Максимов плелся по просторной улице, которая вела в противоположную сторону от его работы. На уровне подсознания он мечтал добраться до городской окраины. А потом покинуть пределы населенного пункта.

Возможно, именно там будет спасение. Или хотя бы ослабление того ужаса, что его преследовал. Другого варианта попросту не было.

Куда бы он ни шел, на пути возникает кошмар. С каждым разом тьма сгущается еще больше. Небо становится ниже и неприятнее. Дома, будто сдвигаются и давят на душу. Деревья, шевеля черными ветками, вырисовывают суицидальные картины.

А фонари, будто злобно усмежаются, источая ненависть. Да. Из города надо убираться как можно скорее. Ведь пока зло относительно легко обращается с Сергеем, будто чего-то выжидает.

Но что будет, если оно перейдет в наступление? Точнее, какой будет его смерть, если зло перейдет в наступление... Любой. Но не самой приятной, уж точно.

Понимая это, парень смотрел по сторонам. Спокойствие. Неприятное, напряжённое спокойствие разливалось незримой рекой. Тихий городок часа в два ночи. Только вот в этом уютном городке легко можно встретить говорящий манекен или безголовое тело с включенным пылесосом. Это если не считать старух, одержимых демонами и иных тварей, о которых он ещё не догадывается.

Почему всё-таки у него нет жены? Сергей резко замедлил шаг, удивившись такой внезапной мысли.

В стрессовых ситуациях мы часто думаем не о том, что нужно. Является ли это спасением или ещё большей пропастью? Неважно. Но те слова Вадимыча... Они пробудили нечто колючее внутри его сердца.

И избавиться от такого ощущения было теперь нелегко. Почему у него нет жены, девушки, подружки?... На крайний случай, шмары, которой можно присунуть по пьяной лавочке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.